

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ седьмой.

№ 4-й. 15 Февраля 1913 года. № 4-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой пять рублей.

Часть официальная.

Объ устройствѣ мѣстныхъ съѣздовъ законоучителей средне-учебныхъ заведеній.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 21 ноября 1912 года за № 4211, журналъ Учебнаго Комитета, № 898, съ предположеніями Подготовительной Комиссіи по вопросамъ законоучительскихъ съѣздовъ. **Приказали:** Образованная по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 8—20 января 1911 г. за № 91, при Учебномъ Комитетѣ постоянная Подготовительная Комиссія по вопросамъ законоучительскихъ съѣздовъ, принимая во вниманіе, что Святѣйшей Синодъ призналъ желательнымъ, чтобы: а) вездѣ, гдѣ есть средне-учебныя заведенія, безъ различія вѣдомствъ и наименованій, были организуемы братства законоучителей, и б) созывались возможно чаще съезды законоучителей по учебнымъ округамъ или примѣнительно къ инымъ районнымъ подраздѣленіямъ (циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 31 августа 1910 г. № 28), находить полезнымъ, для большей основа-

тельности и правильности рѣшенія вопросовъ, могущихъ подлежать обсужденію на будущемъ законоучительскомъ съѣздѣ, предложить предварительное обсужденіе этихъ вопросовъ мѣстнымъ създамъ законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, находящихся въ данной епархіи, или другомъ меньшемъ районѣ. Вопросы для предварительнаго обсужденія на мѣстныхъ законоучительскихъ създахъ намѣчены Подготовительною Комиссіею слѣдующіе: а) съ какимъ результатомъ для религіозно-нравственнаго настроенія учащихся совершается преподаваніе Закона Божія въ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, б) что требуется предпринять для повышенія религіозной настроенности учащихся тѣхъ же учебныхъ заведеній и для поднятія дѣла ихъ нравственнаго воспитанія, в) какія измѣненія необходимы въ постановкѣ преподаванія Закона Божія для болѣе успѣшнаго прохожденія и усвоенія этого важнѣйшаго предмета въ учебныхъ заведеніяхъ, г) какія усмагриваются препятствія для успѣшнаго преподаванія сего предмета, д) какіе недостатки встрѣчаются въ существующихъ учебныхъ руководствахъ по Закону Божію и по какимъ отдѣламъ курса Закона Божія замѣчается наибольшая неудовлетворительность принятыхъ учебниковъ, е) какія учебныя пособія по Закону Божію признаются наиболѣе пригодными для среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, ж) какія книги и журнальныя статьи богословскаго, религіозно-нравственнаго и церковно-историческаго содержанія законоучители признали бы полезнымъ рекомендовать учащимся для прочтенія, въ цѣляхъ ихъ духовнаго просвѣщенія и назиданія, з) насколько отвѣчаютъ потребностямъ учебныхъ заведеній указанныя Святѣйшимъ Синодомъ (приложены къ циркулярному указу Святѣйшаго Синода отъ 31 Августа 1910 г. № 28) примѣрныя программы по Св. Исторіи Ветхаго Завѣта и по вѣроученію и нравоученію для свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, и не требуютъ ли эти программы какихъ либо измѣненій, по указаніямъ опыта, и к) какъ поставить богослуженіе въ церк-

вахъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. По обсужденіи предложенныхъ и другихъ, могущихъ встрѣтиться на мѣстѣ, вопросовъ, мѣстные законоучительскіе съѣзды свои постановленія по этимъ вопросамъ должны представлять, по мнѣнію Комиссии епархіальнымъ Архіереямъ, которые по постановленіяхъ съѣздовъ представляютъ Святѣйшему Синоду, съ своими заключеніями. Соглашаясь съ изложенными предположеніями Подготовительной Комиссии по вопросамъ законоучительскихъ съѣздовъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ: 1) сдѣлать, по предварительномъ сношеніи съ Попечителями учебныхъ округовъ, зависящія распоряженія объ устройствѣ, на основаніи циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 31 Августа 1910 г. № 28, мѣстныхъ съѣздовъ законоучителей средне учебныхъ заведеній, для обсужденія предложенныхъ Подготовительною Комиссіей и другихъ вопросовъ касающихся законоучительства въ означенныхъ заведеніяхъ, 2) постановленія съѣздовъ, для свѣдѣнія, и въ чемъ слѣдуетъ, утвержденія, сообщать Попечителямъ округовъ, и 3) означенныя постановленія съ своими заключеніями представить Святѣйшему Синоду не позже 1 Января 1914 г.; о чемъ и послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы. Января 11 дня 1913 года.

О погребеніи умершихъ

1913 года января 15 дня Самарская Духовная Консисторія слушала: отношеніе Судебнаго Слѣдователя Самарскаго Окружнаго Суда, 2 уч. Вугурусланскаго уѣзда, отъ 11 января 1913 года за № 95, коимъ сообщаетъ о погребеніи причтами с.с. Старыхъ Сосень и Барской Солянки, первымъ крестьянина Романа Царева, а послѣднимъ Василисы Потаповой Писаревой, безъ полученія для того отъ слѣдственной власти разрѣшенія и выясненія причинъ ихъ смерти.

Законъ: Въ Т. XIII уст. мед. полиц. изъяснено: *ст 917:* Запрещается вообще хоро-

нить мертвыхъ прежде истеченія трехъ сутокъ по
удостоверенію въ смертности (улож. о наказан. ст.
1081), если смерть послѣдовала не отъ чумы, или
какой либо другой заразной болѣзни, какъ-то:
гнилой и прилипчивой горячки, оспы, кори, скарла-
тины; въ сихъ только случаяхъ, дабы предотвра-
тить распространенія заразы между живыми, при-
ступать къ погребенію прежде означеннаго срока.
какъ сіе относительно чумныхъ опредѣляется въ
четвертомъ раздѣлѣ сей книги. Ст. 918: Запрещает-
ся подъ опасеніемъ отвѣтственности по ст. 1082
улож. о наказ., *прежде осмотра судебно-медицинска-*
го предавать землѣ слѣдующіе трупы: а) тѣла
умершихъ вскорѣ послѣ наружнаго механическаго
насилія, отъ ушиба, отъ раны, отъ паденія съ зна-
чительной высоты и т. п.; б) тѣла умершихъ ско-
ропостижно съ необыкновенными припадками, по-
дающими поводъ къ подозрѣнію въ отравѣ; в) тѣла
умершихъ по наружномъ употребленіи вредныхъ
паровъ, мази, ваннъ, умываній, пудры и т. п., г) *на-*
йденное мертвое тѣло съ знаками наружныхъ
насилій, или безъ оныхъ; д) вообще тѣла людей,
бывшихъ повидимому здоровыми и умершихъ ско-
ропостижно отъ неизвѣстной причины; е) *на-*
йденное мертвое тѣло новорожденнаго младенца; ж) так-
же въ тѣхъ случаяхъ, когда есть подозрѣніе въ
умышленномъ умерщвленіи и изгнаніи плода, и з)
когда возникнутъ жалобы о приключившейся смерти
отъ не позволеннаго леченія шарлатанами и дру-
гими лицами, неимѣющими права на леченіе. Такъ
какъ г. Начальникомъ Самарской губерніи сдѣла-
но распоряженіе о соблюденіи выщеприведеннаго
закона, съ присовокупленіемъ, что дѣйствительное
исполненіе онаго возможно только въ томъ случаѣ,
если священники будутъ требовать его исполненія,
то Самарская Духовная Консисторія опредѣляетъ:
„предписать всему духовенству Самарской епархіи,
чтобы оно, при погребеніи умершихъ, въ точности
соблюдало установленный 917 ст. Т. XIII уст. мед.
полиц. срокъ, и чтобы относительно тѣхъ умершихъ,
коихъ закономъ предоставлено хоронить ранѣе сро-

ка, указаннаго въ помянутой статьѣ, непременно требовало отъ родственниковъ умершихъ надлежащія удостовѣренія полицейскаго или волостного начальства (Самар. Епарх. Вѣд. 1872 г. № 1). **Приказали:** Вновь напомнить духовенству Самарской епархіи распоряженіе Епархіальнаго Начальства, напечатанное въ № 1 Самар. Епарх. Вѣд. за 1872 годъ.

На семь журналъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: 15 января 1913 г. *Исполнить. Е. С.*

Преподается Архипастырское благоловеніе состоящему на псаломщической вакансіи при церкви поселка Новый Оренбургъ, діакону Димитрію Кожевникову за труды по организаціи хорового пѣнія.

Освобождены отъ занимаемыхъ должностей благочинные 3 и 4 округа Самарскаго уѣзда священники А. Терновскій и П. Введенскій, съ назначеніемъ на мѣсто о. Терновскаго перемѣщеннаго къ церкви села Бобровки свящ. І. Топорнина (бывшаго благочиннаго 3 округа Бузулукскаго уѣзда), и на мѣсто о. Введенскаго помощника благочиннаго священника села Богдановки Николая Соколова, 7 января.

Испр. должность благочиннаго 3 округа Бузулукскаго уѣзда назначень священникъ села Кулешовки Геннадій Пантеровскій, 25 января.

Опредѣлены: состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Головкина, Ставропольскаго уѣзда, діаконъ Іоаннъ Слѣповъ на штатную діаконскую вакансію къ церкви села Спасскаго, Самарскаго уѣзда, 25 января; заштатный діаконъ Николай Тихомировъ на вакансію псаломщика къ Петропавловской церкви г. Самары, 14 января; священникъ Михаилъ Кипарисовъ на вакансію псаломщика къ церкви села Гришкина, Бузулукскаго уѣзда, 14 января; Крестьянинъ Иванъ Ширяевъ на вакансію псаломщика къ церкви села Перовки, Бузулукскаго уѣзда, 15 января; заштатный священникъ Θεодоръ Лебедевъ на вакансію священника къ церкви села Ивантѣевки, Николаевскаго уѣзда, на третій штатъ, 21 января.

Перемѣщены: псаломщикъ села Узюкова, 1-го округа Ставропольскаго уѣзда, Николай Расцвѣтовъ къ Бузулукскому собору, 25 января; псаломщикъ села Филипповки, 4-го округа Бузулукскаго уѣзда, Павелъ Бѣдняковъ къ церкви села Герасимовки, 2-го округа того-же уѣзда, 24 января; псаломщикъ села Переволокскихъ хуторовъ, Самарскаго уѣзда, Петръ Иголкинъ, къ церкви села Бобровки, Бузулукскаго уѣзда, 12 января; священникъ села Казанки, 11-го округа Бузулукскаго уѣзда, Николай Зефировъ, къ церкви села Ново-Сергіевки, 10-го округа того-же уѣзда 16 января.

Рукоположенъ определенный на вакансію псаломщика къ церкви села Благодаровки, Бузулукскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы Филиппъ Нарушевъ въ санъ діакона, 12 января.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ села Бобровки, Бузулукскаго уѣзда, Александръ Зубаревъ, согласно прошенію, 20 декабря.

Исключаются изъ списковъ умершіе: состоявшій на вакансіи псаломщика при церкви села Быкова Отрога, Николаевскаго уѣзда, діаконъ Іосифъ Вѣлолиповъ 33-хъ лѣтъ, и монахиня Тихвинскаго женскаго монастыря Зинаида 83 лѣтъ.

О назначеніи пенсій.

Указомъ Св. Синода, отъ 17 января 1913 г., за № 1127, дано знать о назначеніи пенсій вдовамъ священниковъ: 1) с. Васильевки—Неплюевки, Бузулукскаго уѣзда, Виктора Инфантова Аннѣ Инфантовой, съ дѣтьми Геннадіемъ, Александромъ, Всеволодомъ и Галиной, по 120 р. въ годъ, съ 22 іюня 1911 г., изъ Самарскаго Казначейства, и 2) с. Сергушкина, Бугульминскаго уѣзда, Димитрія Поликарпова Клавдіи Поликарповой по 120 р. въ годъ, съ 27 апрѣля 1911 г. изъ Бугурусланскаго Казначейства, съ прекращеніемъ съ того-же срока производящейся уже пенсіи по 50 р. и съ зачетомъ полученной изъ сего послѣдняго оклада суммы въ счетъ нынѣ назначенной пенсіи по 120 р. въ годъ.

Указомъ Св. Синода, отъ 10-го января 1913 г.,

за № 826, дано знать, что по опредѣленію Св. Синода, отъ 19 декабря 1912 г., за № 11723, назначена пенсія заштатному діакону, состоявшему на вакансіи псаломщика при церкви села Ровнаго, Новоузенскаго уѣзда, Василию Разумовскому по 100 р. въ годъ, съ 17 іюля 1912 г., изъ Николаевскаго Казначейства, Самарской губ.

Указомъ Св. Синода, отъ 11 января 1913 г., за № 740, дано знать о назначеніи вдовѣ заштатнаго протоіерея, состоявшаго на вакансіи священника при церкви села Натальина, Николаевскаго уѣзда, Василія Иргизова Екатеринѣ Иргизовой пенсіи по 65 р. въ годъ, съ 5 февраля 1912 г., изъ Балаковскаго Казначейства, Самарской губерніи.

Отъ Самарскаго Епархіального Попечительства.

Утвержденнымъ Его Преосвященствомъ журналомъ Самарскаго Епархіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, отъ 12 го января 1913 года за № 12-мъ, состоявшимся по поводу замѣчаній Епархіального Ревизіоннаго Комитета при ревизіи экономическаго отчета Попечительства за 1911 годъ, опредѣлено: „I, такъ какъ со стороны Епархіального Ревизіоннаго Комитета дѣлаются Попечительству замѣчанія за неаккуратное исполненіе о.о. благочинными лежащихъ на нихъ обязанностей касательно представленія устновленныхъ документовъ на выдаваемыя Попечительствомъ чрезъ ихъ посредство пособія духовенству, просить о.о. благочинныхъ епархіи, чтобы они: а., о суммахъ, получаемыхъ ими отъ Попечительства для полного удовлетворенія пособіемъ пенсіонеровъ, непременно присылали въ оное увѣдомленія, согласно просьбы Попечительства, заключающейся въ самой препроводительной бумагѣ, б., на получаемыя отъ Попечительства суммы для выдачи въ пособіе, представляли росписки отъ тѣхъ лицъ, коимъ эти пособія назначены, но не отъ третьихъ лицъ, получающихъ деньги для передачи по принадлежности, и в., въ случаѣ неграмотности получателя попечительскаго пособія (или невозможности для него

расписаться собственноручно по болѣзни, дѣлали на таковыхъ роспискахъ — послѣ подписи посторонняго лица — надпись, удостоверяющую ея правильность; П., опредѣленіе сего журнала напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и исполненію, со стороны о.о. Благочинныхъ епархіи“.

МАРШРУТЪ

слѣдованія въ 1913 году по Самарской епархіи Чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой «Взысканіе погибшихъ», находящейся въ Раковскомъ монастырѣ, Самарскаго уѣзда.

1. Г. Самара.
  2. Бугурусланъ.
- Бугурусланскій уѣздъ:
3. Кирюшкино.
  4. Красноярка.
  5. Завьяловка.
  6. Наумовка.
  7. Баландино.
  8. Троицкое.
  9. Аксютино.
  10. Боровка.
  11. Натальино.
  12. Новопетровка.
  13. Зубаревка.
  14. Зернаевка.
  15. Борискино.
  16. Тимошкино.
  17. Васильевка (Кормежка).
  18. Новоспасское.
  19. Кузькино (Кузьминское).
  20. Кармала (Ивановка).
  21. Зоркино.
  22. Матвѣевка.
  23. Камышь Садакъ.
  24. Радовка.
  25. Сарай-Гирь.
  26. Елань (Мартыновка).

27. Григорьевка (Мочегай).
28. Коровино.
29. Стар. Узели.
30. Мордовская Бокла.
31. Нойкино (Каменка)
32. Пронькино.
33. Аксаково.
34. Морд. Бугурусланъ.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА

с в я щ е н н и ч е с к і я :

Ставропольскаго уѣзда: Сосновка, 3 окр., Свѣтлое Озеро, 1 окр., Тинарка, 2 окр.

Бугульминскаго уѣзда: Репьевка, 2 окр., Подлѣсная Шентала, 2 шт. 3 окр., Новый Кувакъ 2 шт. 3 окр., Микулино, 1 шт., 1 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Никиткино. 5 окр., Верхняя Орлянка, 2 шт. 3 окр., Большой Сурметъ, 6 окр. 2 шт., Большіе Толкаи, 2 шт., 1 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Пронькино, 11 окр., Домашкинскія Вершины, 4 окр., Кориѣвка, 3 окр., Казанка 11 окр., Благодаровка 3 окр. Кодяковка 9 окр.,

Николаевскаго уѣзда: Березовка, 4 окр., Злобинка, 2 окр. Марьино, 1 шт. 3 окр., сл. Пестравка 4 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Новая Квасниковка, 6 окр., Малаховка, 2 окр.

д і а к о н с к і я :

Самарскаго уѣзда: Черновка, 4 окр., Каѳедральный соборъ.

Бугульминскаго уѣзда: Репьевка 2 окр

Николаевскаго уѣзда: Константиновка, 4 окр., Балаково, Христо-Рождественская церковь 9 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Слобода Красная, 2 окр.

п с а л о м щ и ч е с к і я :

Самарскаго уѣзда: Владимірское, 2 шт. 1 окр.,
Русскія Липяги, 2 окр. (новооткрытый приходъ).
Переволокскіе Хутора, 1 окр., Титовка, 2 окр.

Ставропольскаго уѣзда: Верхній Мелекесь, 2
окр., Филипповка 2 окр. Тинарка, 2 окр.

Бугульминскаго уѣзда Ерилкино 2 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Моторино, 6 окр., Понома-
ревка, 8 окр, Подбѣльское, 3 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Пронькино, 11 окр., Бузулук-
скій соборъ, 1 окр., Гришкино, 2 окр., Филипповка,
4 окр, Никольское, 10 окр.

Николаевскаго уѣзда: Кирсановка, 6 окр., Зло-
бинка, 2 окр., Ломовка, 6 окр., Черновка, 1 окр.,
Еланка, 9 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Чарыковка 3 окр., Возне-
сенка 3 окр., Тамбовка 3 окр., Александровъ Гай,
1 и 3 шт. 1 окр., Генеральское 4 окр., Августовка,
1 окр ,

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ седьмой.

№ 4-й. 15 Февраля 1913 года. № 4-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой пять рублей

Часть неофициальная.

Къ юбилею 21 февраля.

21 февраля 1913 года Россія встрѣтитъ выпавшей на ея долю рѣдкій исключительный праздникъ юбилей 300 лѣтія Дома Романовыхъ.

Историческое значеніе этого событія необычайно велико. Государственныя и общественныя учрежденія вырабатываютъ различныя программы празднованія этого радостнаго для всего народа событія. Изъ этихъ приготовленій видно, что русскій народъ возможно достойнѣе готовится отпраздновать юбилей 1913 года. Св. Синодъ отъ 19—28 ноября 1912 года, въ цѣляхъ наиболѣе торжественнаго молитвеннаго ознаменованія 300 лѣтія достославнаго событія въ жизни русской православной церкви и русскаго государства, даетъ свое опредѣленіе о празднованіи сего юбилея, о чемъ всѣмъ уже извѣстно изъ Церковныхъ Вѣдомостей.

Согласно заключенію Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта выработанъ порядокъ празднованія юбилея въ церковныхъ школахъ и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Въ исторіи каждаго народа бываютъ моменты исключительной важности, когда сила патріотическаго воодушевленія бываетъ особенно сильна.

Въ жизни русскаго народа такимъ моментомъ является единодушное избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова 21 февраля 1613 года.

Окинемъ мысленнымъ взоромъ 300-лѣтній періодъ исторіи Государства Россійскаго, не послужатъ ли примѣромъ нашему времени тѣ высокіе идеалы нашего народа, за которые великіе люди называли нашъ народъ народомъ «Богоносцемъ» и русское царство «Святою Русью».

Кто вывелъ нашъ народъ изъ тьмы языческаго прозябанія, возвысилъ его духъ, согрѣлъ его сердце любовью, закалилъ его волю въ направленіи къ добру,—не святая ли христіанская православная вѣра? Полюбилъ эту вѣру русскій народъ и отдался православію всею душою и всѣмъ сердцемъ своимъ.

Подъ знаменемъ Креста Христова возрасталъ и укрѣплялся народъ нашъ, а во главѣ его, въ его исторической работѣ—созиданіи великой державы—всегда стояли вѣнценосные Вожди, Самодержавные Великіе Государи.

И самодержавіе царей народъ поставилъ наряду съ православіемъ вѣры, находя въ первомъ идеаль государства, а во второмъ—идеаль религіи и нравственности.

Русскій народъ, укрѣпляемый св. вѣрою, предводительствуемый царями православными, отстаивалъ землю русскую отъ враговъ, выдерживалъ иноземныя вторженія, укрѣпилъ и создалъ русское православное царство.

Разверните страницы русской исторіи начала 17 вѣка, прочтите скорбную лѣтопись нашего лихолѣтія,—кто спасъ Россію 300 лѣтъ тому назадъ? Спасалъ Россію великій подъемъ народнаго духа и подъемъ этотъ вызывался религиознымъ воодушевленіемъ, вѣрностью предковъ нашихъ Церкви, Царю и Отечеству. Вотъ тѣ патріотическіе принципы русскаго народа—православіе, самодержавіе и народ-

ность, которыми всегда сильно было Русское государство.

За эти три святыни для русскаго челоуѣка, которыя всегда были основными началами и непоколебимыми устоями церковно-государственной жизни нашей Родины, мы должны быть готовы, по примѣру предковъ отдать жизнь свою, послѣднюю каплю крови.

Враги Россіи расшатываютъ вѣру и нравственность народа, стараясь сдѣлать его безбожнымъ; наряду съ яростнымъ походомъ на православіе, мы видимъ за послѣднее время въ Россіи нападки и на царское Самодержавіе

А между тѣмъ, взгляните на ликъ русской земли и просмотрите лѣтописи ея исторіи

Не при нашихъ ли Самодержцахъ Русь громила враговъ, расширяла свои границы, создала свою міровую литературу, богатѣла экономически и духовно, и росла, ширилась и заняла $\frac{1}{6}$ часть земного шара?

Самодержавіе объединило, сплотило Русь и возвысило ее на степень мірового могущества. Самодержавіе было въ Россіи силою созидающею, каковою остается и теперь.

Вспомнимъ прошедшій годъ, когда Россія свѣтло праздновала память столѣтія отечественной войны 1812 года: патриотическое воодушевленіе воочию проявилось во время юбилейныхъ торжествъ въ единеніи Царя Самодержца и народа.

И какъ счастливы мы, современники, что переживаемъ такіе рѣдкіе и высокознаменательные моменты, какъ юбилей 1812 года въ минувшемъ году и предстоящій юбилей 21 февраля 1913 года!

Воспомявая самоотверженную любовь къ Родинѣ нашихъ предковъ, мы не можемъ не проникнуться ихъ завѣтами—всѣми силами служить дорогому нашему отечеству, содѣйствовать его духовному и матеріальному преуспѣянію, его процвѣтанію и благоденствію, его славѣ и могуществу,

Въ заключеніе намъ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ относительно празднованія предстоя-

шаго юбилея, согласно опредѣленія Св. Синода, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ. Во всѣхъ государствахъ признается необходимымъ для развитія патріотическихъ чувствъ и воспитанія подростяющаго поколѣнія въ духѣ преклоненія предъ славными подвигами героевъ привлекать молодое поколѣніе къ торжественному празднованію памяти предковъ.

Думаемъ, что нѣтъ надобности доказывать, какое громадное воспитательное вліяніе въ области развитія патріотическихъ чувствъ у молодого поколѣнія, особенно учащихся въ нашихъ церковныхъ школахъ, можетъ оказать дѣятельное ихъ участіе въ празднованіи такихъ славныхъ юбилеевъ, какъ наступающій 21 февраля 1913 года. Мы это видѣли воочию при празднованіи юбилея 1812 года въ прошедшемъ году, а также и читали на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей о торжественномъ празднованіи юбилея въ г. Самарѣ съ участіемъ учащихся церковныхъ школъ, а также и во всѣхъ уѣздныхъ городахъ и селахъ Самарской Епархіи. Очевидно, не можетъ пройти безслѣдно такое патріотическое воодушевленіе, которое всколыхнуло всю Россію и оно окажетъ неотразимое вліяніе на молодое поколѣніе, заложивъ въ сердце его любовь къ Царю и Отечеству. Мы не говоримъ уже о томъ, что воспитатели юнаго поколѣнія, пастыри церкви, ревностно исполняютъ свой долгъ, тѣмъ, что всегда чрезъ храмы и чрезъ школы приготавливаютъ добрыхъ послушныхъ чадъ Церкви, утвержденныхъ не только въ православіи и благочестіи, но и въ любви къ Царю и Отечеству и въ повиновеніи Богоустроенной власти. Но такіе важные моменты поднятія народнаго духа, торжества патріотизма, какъ юбилей 21 февраля 1913 года, насъ, пастырей, глубоко воодушевляють и нашъ долгъ, наша священная обязанность, — этотъ огонь патріотическаго воодушевленія зажечь въ сердцахъ дѣтей, учащейся молодежи нашихъ школъ. Эти юбилейные дни мы должны широко использовать, посѣвая въ сердцахъ дѣтей сѣмена любви къ Богу, Царю и Отечеству.

Мы должны сказать имъ: „дѣти берите уроки у могилъ славныхъ сыновъ Россіи. помните Сусанина, положившаго жизнь за царя, помните защитниковъ Отечества, Минина, Пожарскаго, Гермогена и Палицына, научитесь отъ нихъ почитать державнаго Царя. любите родину, молитесь своею чистою молитвою, да хранитъ Господь возлюбленнаго нашего Самодержца, Императора Николая Александровича, на благо Россіи и вѣрнаго ему народа!“

Не сомнѣваемся, что подь вліяніемъ Богослуженія въ храмахъ, во время общаго пѣнія религиозныхъ и патріотическихъ пѣснопѣній въ школахъ, пѣнія народнаго гимна „Боже, Царя Храни“, подь впечатлѣніемъ пережитаго отъ свѣтовыхъ картинъ историческихъ лицъ и событій — въ душу молодого поколѣнія начнутъ стучаться святыя чувства, духовныя мысли и патріотическія настроенія.

Наконецъ, будемъ надѣяться, что и учащіе въ церковныхъ школахъ, наши ближайшіе сотрудники и помощники. будутъ, какъ и всегда, солидарны съ нами, пастырями, въ дѣлѣ воспитанія молодого поколѣнія въ духѣ Христова ученія, преданности Церкви, Царю и Отечеству.

И какъ хотѣлось бы сказать имъ, особенно въ нарочитые дни предстоящаго юбилея, словами поэта:

„Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,

„Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное

„Русскій народъ...“

Свящ. П. К.

Назрѣвшій вопросъ.

Жизнь въ своемъ эволюціонномъ движеніи нерѣдко даритъ насъ такими сюрпризами, при наличности которыхъ и безъ того неизбалованное свѣтлыми минутами человечество начинаетъ чувствовать свое положеніе еще болѣе безотраднымъ. Но по мѣрѣ силъ и возможности люди не склоняютъ покорно головы предъ тѣмъ, что вноситъ нестроеніе въ ихъ

жизнь, не мирятся съ печальными явленіями времени, а путем публицистики, собраній, съѣздовъ вырабатываютъ такія мѣры и средства, при помощи которыхъ зло, если совершенно не устраняется, то ослабляется до возможнаго минимума. Не буду говорить о работѣ собраній, всевозможныхъ съѣздовъ въ сферѣ чисто общественной и государственной жизни, возьму церковь и ея дѣятельность въ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и язычествомъ. Вѣдь столько по этимъ отдѣламъ написано дѣльныхъ книгъ, руководствъ, миссіонерскими съѣздами выработано мѣръ и средствъ, что право при такомъ богатствѣ миссіонерскаго матеріала, да при желаніи и охотѣ каждый священникъ въ своемъ приходѣ, можетъ легко не только оберегать своихъ прихожанъ отъ совращенія, но и дѣлать обращенія въ лоно православной церкви изъ среды раскола, сектантства и язычества. Но, къ сожалѣнію, и къ сожалѣнію великому, есть цѣлая область „невѣрія и безбожія“, куда у дѣятелей церкви еще „руки не дошли“, не усвоены еще причины невѣрія и безбожія и не выработаны мѣры борьбы съ этимъ зломъ. А между тѣмъ, невѣріе и безбожіе производятъ цѣлыя опустошенія въ рядахъ вѣрующихъ людей. Расколъ и даже „грозное сектанство“ далеко не во многихъ приходяхъ, а невѣріе и безбожіе повсюду, даже въ самомъ глухомъ уголкѣ. „Колоколь“ свидѣтельствуесть, что среди нашего народа осталось мало слѣдовъ вѣры православной. А не такъ давно на Епархіальномъ съѣздѣ Петербургской губерніи къ столичнымъ священникамъ обратились съ такою мольбой сельскіе священники: „помогите намъ вы, вращающіеся среди интеллигенціи; наши деревенскіе прихожане поголовно, особенно въ молодомъ поколѣніи, идутъ въ самый безщабный атеизмъ и аморализмъ“. Но вѣдь, по правдѣ сказать, это мольба и крикъ священниковъ всѣхъ губерній и уѣздовъ. Вездѣ почти одно и тоже. Съ расколомъ и сектантствомъ многимъ священникамъ не придется въ жизненномъ пути и встѣтиться, а съ людьми невѣрующими встрѣчи не избѣжать: онѣ въ приходѣ, интеллигентномъ

обществѣ, вагонѣ, на пароходѣ... И растетъ невѣріе и безбожіе не по днямъ, а по часамъ. Города, близость желѣзныхъ дорогъ, всѣхъ типовъ „волчки“, странствующие по всѣмъ „градамъ и весямъ“, разносятъ его тутъ и тамъ. У меня не очень давно, одинъ, повидимому, богомольный прихожанинъ отправился въ Кіевъ на поклоненіе святынямъ. За нѣсколь-ко верстъ до Кіева догоняетъ его, степенный на видъ, путникъ, поздоровался и задаетъ вопросъ: „далече-ли?“ Въ Кіевъ. „Для че?“ Стараюсь по душѣ. „О какой душѣ? Кто тебѣ сказалъ, что у тебя есть душа? Это все выдумки поповъ, чтобы было имъ кого стричь...“ „И пошелъ, говоритъ прихожанинъ, доказывать мнѣ обо всемъ этомъ такъ складно, умно, что, подходя къ Кіеву, я уже не вѣрилъ, что у человека есть душа, замѣнилъ ее „паромъ“, и что по смерти, кромѣ гнили, ничего отъ насъ не остается, нѣтъ ни страшнаго суда, ни загробной жизни. Въ Кіевѣ я уже не молился, только изъ любопытства все осмотрѣлъ, а придя домой и зайдя въ храмъ, тоска какая-то обуяла меня. Что же мнѣ теперь дѣлать, и что я такой? Ты ужъ меня „выправляй“ батюшка, а то я сгину.“ Такъ повѣтствоваль мнѣ и вопрошалъ меня на исповѣди возвратившійся съ богомолья прихожанинъ—атеистъ. А 1905—1906 годы?! Въдѣ цѣлые воза противорелигіозной литературы развозились по всѣмъ дорогамъ! И въдѣ все это народъ читаль, смущался, сомнѣнія закрадывались въ умъ и человекъ становился не тотъ, что былъ. Не даромъ съ 1905 г. священники особенно заговорили объ опустошеніи храмовъ. Посмотрите на количество богомольцевъ въ сельскомъ храмѣ, на ихъ составъ, и грусть возьметъ. А городскіе храмы эту грусть навѣваютъ еще болѣе. Мнѣ кажется, нѣтъ ни одного такого вопроса, который бы такъ близко затрагиваль человекъ, и избѣжать котораго почти никому нельзя, какъ вопросъ о вѣрѣ въ Бога и что такое человекъ въ мірѣ. Имъ занимаются, понятно въ разныхъ степеняхъ, и взрослые и дѣти, и образованные и простецы. Муку этого безпокойнаго вопроса еще Гейне изобразилъ:

О! разрешите мнѣ жизни загадку...
Вѣчно тревожный и страшный вопрось....
Кто же рѣшитъ мнѣ, что тайна отъ вѣка?
Въ чемъ состоитъ существо человѣка?
Какъ онъ проходитъ? Куда онъ идетъ?
Кто тамъ вверху надъ звѣздами живетъ?

Я разъ былъ въ книжномъ складѣ Алексіевскаго Братства. Вижу, несмѣлою поступью входитъ молодой парень, въ мѣщанскомъ костюмѣ, и стѣснительно спрашиваетъ книжекъ о вѣрѣ. Продавецъ предлагаетъ ученіе Православной Церкви о вѣрѣ,—но „парень“, взглянувъ наобложку книги, мнется... Я тотчасъ догадался что у этого парня поколеблены въ головѣ „міровые вопросы“, онъ ищетъ разгадки имъ, такой книги, которая освѣтила-бы его мозги въ „вѣчно тревожномъ и страшномъ вопросѣ“. Такъ какъ подобной книги въ складѣ не оказалось, то я сообщилъ ему адресъ одного преподавателя духовнаго училища, съ которымъ бы онъ могъ побесѣдовать много и обстоятельно вырѣшить для себя всѣ недоумѣнные вопросы. Нужно было видѣть радость этого парня, устремившагося по указанному адресу. А сколько ходитъ такихъ парней и другихъ лицъ, ищущихъ разрешенія тѣхъ же вопросовъ!?

Какъ бы то ни было, образованіе народныхъ массъ растетъ, и чѣмъ болѣе распространяется просвѣщеніе, тѣмъ болѣе появляется въ головѣ у человѣка вопросовъ, загадокъ жизни, на которые онъ ищетъ отвѣта. При тѣмъ—мысль человѣка спитъ, а при свѣтѣ невольно разсматриваетъ окружающіе предметы и явленія, и происходитъ переоцѣнка всѣхъ цѣнностей.

А между тѣмъ, что у насъ дѣлается въ этой области? Ни специальныхъ журналовъ, ни книгъ, ни руководствъ, ни миссіонеровъ. По расколу и сектантству всего этого въ изобилии, а противъ „невѣрія и безбожія“—пустота и грусть. Правда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ по вопросу „о причинахъ невѣрія и безбожія и о мѣрахъ борьбы съ ними“, со-

стоялось въ Самарѣ многолюдное пастырское собраніе, съ участіемъ всѣхъ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, но какъ оно кончилось „ничѣмъ“, то стыдно о немъ и вспоминать.

Алексіевское Братство ведетъ въ Самарѣ религіозно-нравственныя чтенія, но по своему характеру эти чтенія исключительно для людей „спокойно“ вѣрующихъ, — которымъ пріятно праздничный вечеръ провести въ душеспасительныхъ бесѣдахъ. Но въ то же время сколько мимо этихъ чтеній проходитъ людей съ разслабленнѣй душой, сомнѣвающихся и колеблющихся въ самыхъ основахъ вѣры, съ язвой „невѣрія безбожія“ въ умѣ и сердцѣ! Но и они вѣдь не погибшіе еще для Бога люди, вѣдь въ тайникахъ души своей и они чають новой „Виѣзды“, которая отвѣтила бы имъ на „міровыя загадки“ и исцѣлила бы ихъ больныя души. Откройте соотвѣтственныя ихъ запросамъ чтенія, и аудиторіи, какъ говорится, будутъ помиться отъ напора новыхъ слушателей.

Въ прошлые годы въ Самарскомъ народномъ университетѣ извѣстный „Елачичъ“ своей лекціей о происхожденіи человѣка отъ обезьяны и тожествомъ ихъ природы произвелъ фуроръ и сорвалъ горячіе апплодисменты слушателей. Какъ будто восторгались честью близкаго родства съ всевозможными орангутангами. Но въ то же время въ этихъ апплодисментахъ чувствовалась какая то ненормальность, какая то отчаянность.... И сидя въ глуши — не вѣрилось: неужели въ Самарѣ не найдется ни одного человѣка, который на избытые „тезисы“ Елачича далъ бы научную отповѣдь и прояснилъ мозги слушателей Пушкинской аудиторіи. Къ счастью такой человѣкъ нашелся, это Василій Васильевичъ Горбуновъ, который своей лекціей „Твореніе или эволюція“ на первыхъ порахъ озадачилъ аудиторію, затѣмъ пріятно удивилъ, и, наконецъ, вызвалъ радостные апплодисменты за правдивые научные выводы. Растерянность въ обществѣ „отъ Елачича“ стала исчезать, и не мало было желаній и

частныхъ просьбъ, чтобы лекціи, подобныя „Твореніе или эволюція“, почаще раздавались въ разныхъ аудиторіяхъ. Я закупилъ и насколько возможно распространилъ брошюру „Твореніе или эволюція“ Василя Васильевича Горбунова, у меня въ селѣ прочли ее всѣ мыслящіе люди, до просфорни включительно, и отзывъ былъ такой: „побольше бы такихъ книгъ“. Вся бѣда наша въ томъ, что спросъ на религіозно-философскія лекціи и книги въ обществѣ есть, а предложенія съ нашей стороны нѣтъ. Въ вопросѣ „невѣрія и безбожія“ общество, или паства наша предоставлена сама себѣ. Посмотрите на наши объемистые „Духовные Журналы“; разбираютъ и пишутъ въ большинствѣ о дѣлахъ „давно минувшихъ дней“, а наболѣвшій крикъ современной жизни, современнаго общества на нихъ мало дѣйствуетъ, не заставляетъ задуматься, взять перо и откликнуться, — это же, когда отойдетъ въ область преданій, будутъ разбирать будущіе историки. Навязывается сравненіе: ищутъ въ морѣ трупы погибшихъ, для какихъ то изученій, а рядомъ тонетъ корабль съ живыми людьми, кричатъ о помощи, и никому нѣтъ дѣла до нихъ. Недаромъ Архіепископъ Антоній Волынскій печатно выразился про журналъ „Миссіонерское Обозрѣніе“, что это пока „единственный“ богословскій журналъ, отзывающійся на состоянія и движенія въ современномъ расколѣ, сектанствѣ и язычествѣ. Если бы по примѣру „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ издавался миссіонерскій журналъ противъ современнаго невѣрія и безбожія, то про него тоже заговорили бы: „это единственный религіозно-философскій журналъ, отвѣчающій на запросы современной мятущейся мысли, или „навѣчно тревожный и страшный вопросъ“. Но у насъ пока въ этой области хоть шаромъ покати. Правда, есть немногія статьи, разбросанныя по разнымъ журналамъ, но это капля въ морѣ, и, при томъ, для многихъ неизвѣстныя, потому что не по „бюджету“ намъ выписывать всѣ журналы

Повидимому, вся борьба съ „невѣріемъ и безбожіемъ“ у насъ представлена усмотрѣнію и умѣнію самого священ-

ника: какъ знаешь де—встрѣчай и отражай врага. Отсюда у насъ и во всемъ виноваты священники. Недавно, кажется Царицынскій прокуроръ, обвиняя въ окружномъ судѣ взбунтовавшихся (крестьянъ, въ своей обвинительной рѣчи напалъ на духовенство, патетически восклицая: „это оно (духовенство) такъ скверно воспитало крестьянъ“! Хотя прокуроръ получилъ достойную потповѣдь со стороны защитника крестьянъ, указавшаго на дѣйствительныхъ виновниковъ сквернаго воспитанія крестьянъ, но все таки фактъ обвиненія остался фактомъ. И въ невѣріи и безбожіи всѣ винятъ тоже духовенство, нисколько не задаваясь вопросомъ: „а насколько духовенство приспособлено къ реагированію на всѣ явленія повседневной жизни?“ Какъ будто священникъ такой магъ, по шучьему велѣнію котораго все можетъ. Но посудимъ возможности священника быть „всѣмъ нѣся“. Когда мы учимся въ семинаріи, это вѣдь не больше ли изучаемъ то, „что было“, а не то „что есть“. Мы мало знакомимся въ школѣ со всеми болѣзнями и запросами современнаго общества. А когда выпускаютъ насъ на арену общественной дѣятельности въ санѣ пастыря, руководителя общества, последнее отовсюду начинаетъ напирать на новичка священника со всѣми своими запросами, современными теченіями, требуетъ отвѣта, наставленія, а мы отъ удивленія только раскрываемъ глаза на эти „запросы“ и „современныя теченія“, впервые слышавъ о нихъ, и „какъ ракъ на мели“ только пятимся, не вѣдая, что отвѣчать, и отъ незнанія и неумѣнія частенько садимся „въ калошу“. И это не только по религіозно-философскимъ вопросамъ, а и по спеціально богословскимъ. Какая масса возраженій существуетъ и въ свѣтской литературѣ и въ обществѣ противъ нѣкоторыхъ мѣстъ библіи, а мы о нихъ узнаемъ и въ большинствѣ уже на мѣстѣ пастыря. Гдѣ тутъ намъ однимъ въ глуши-разсбраться?! А апокалипсисъ?! Какъ онъ проходитъ въ семинаріи? Мы уже знали отъ своихъ предшественниковъ, что его проходить не будемъ, такъ какъ объясненій на него

основательныхъ не существуетъ. И дѣйствительно въ 6-мъ классѣ намѣренно программа затягивалась до конца года, а когда до распуска на экзамены осталось два дня, намъ лицемѣрно-сокрушенно заявили: „вотъ апокалипсисъ-то мы такъ и не успѣли пройти, — ну, хотя такъ, сами для себя, прочтите его, познакомтесь хоть съ содержаніемъ его.“ Кто прочиталъ, а кто и не прочиталъ. А между тѣмъ жизнь-то какъ насъ встрѣчаетъ? Предъ великимъ постомъ я поступилъ во священники въ село, гдѣ много лицъ оубо любили о почитать слово Божіе и поразсуждать о немъ. Пошелъ по приходу „съ постной молитвой“. Прихожане встрѣчаютъ новаго батюшку радостно, сажаютъ побесѣдовать. Въ нѣкоторыхъ домахъ извлекается библія и домохозяинъ любознательно обращается: „вотъ вы, батюшка, только что кончили оученіе, произошли всѣ науки, а я вотъ читаю апокалипсисъ и въ толкъ не возьму, что къ чему“. Вотъ разъясните-ка мнѣ о „коняхъ разноцвѣтныхъ“, что это такое? У меня волосы на головѣ зашевелились... Да намъ самимъ-то, думаю, не только „о коняхъ разноцвѣтныхъ“, но и обо всемъ апокалипсисѣ ничего не говорили. А домохозяинъ стоитъ, ждетъ съ наслажденіемъ отвѣта. И это не въ одномъ домѣ, а въ нѣсколькихъ, и все на разныя мѣста апокалипсиса. Впрочемъ, иные (лавочники) держали въ рукахъ Жизнь Іисуса Христа — Фаррара, и тоже спрашивали меня: „Какъ смотрѣть на такія то вотъ мѣста“. Бросай хоть постную молитву! Стыдъ на душѣ. Да ладно, изъ чувства любознательности, я уже самъ въ семинаріи прочиталъ и Фаррара и толкованіе на Апокалипсисъ св. Григорія Неокесарійскаго. Кое что ослось въ головѣ и сумѣлъ кое какъ отвертѣться отъ вопрошающихъ. Посмотрѣлъ въ церковную бібліотеку, тамъ оубо есть книги, которыя не нужны, а о чемъ нужно-нѣтъ. Справился по разнымъ каталогамъ: есть всего современныхъ объясненій на 9 главъ Апокалипсиса; а и — пришлось немедленно выписать св. Григорія Неокесарійскаго, хотя при его помощи умѣть сказать кое что вопрошающимъ.

Да, священникъ долженъ быть сильно начитанъ, много знать. Въ образованіи его, подготовкѣ его, сколько нужно разумности, умѣлости, всесторонности. Я глубоко благодаренъ преподавателю основнаго и догматическаго богословія А. И. Покровскому.

При изученіи этихъ предметовъ возникала масса недоумѣнныхъ вопросовъ, желалось авторитетнаго ихъ рѣшенія. И Алексѣй Ивановичъ позволялъ на урокъ задавать ему эти вопросы, терпѣливо выслушивалъ возраженія, и устанавливалъ на вопросъ ту точку зрѣнія, которая была истинной. Онъ не гнался за скучнымъ времяпровожденіемъ урока, когда подрядъ человекъ 8-мъ рассказываютъ заданный урокъ, а другіе, скуки ради, читаютъ въ это время не относящіяся къ предмету книги; онъ поощрялъ любознательность, болѣе глубокое пониманіе предмета и гибкость мысли. Въ томъ же духѣ работалъ надъ нами преподаватель философіи А. И. Струнниковъ. И послѣ въ жизни не разъ пришлось сказать имъ спасибо. Но это были ихъ частныя добродѣтели. У моего сосѣда учатся дѣти въ гимназіяхъ и жалуются: „сколько у насъ въ гимназіи недоумѣнныхъ вопросовъ по Закону Божію, хочется для себя ихъ вырѣшить, обратимся къ законоучителю, тотъ отказываетъ въ отвѣтѣ, говоря: эти вопросы къ программѣ не относятся.“ А вопросы все нарастаютъ и нарастаютъ, рѣшаются самими вкривь и вкось, въ головѣ получается какой-то сумбуръ, и, наконецъ, охлаждаетъ душа къ Закону Божію и церкви. Тоже бываетъ въ большинствѣ и въ семинаріяхъ.

Не смотря на усиленный дозоръ, въ мое время въ семинаріи „подпольно“ распространены были въ рукописяхъ противоцерковныя и др. сочиненія Льва Толстого; мысли въ головѣ возбуждали онѣ много, а посоветоваться не съ кѣмъ. Гдѣ же намъ было знать современную жизнь общества, гдѣ же доразвиться до того, чтобы, по опредѣленію во священника, сразу быть въ курсѣ дѣла? Да и сейчасъ мы побаиваемся читать то, что пишутъ противъ церкви;

опасаясь „подозрѣнія“. А вѣдь священнику необходимо знать и „за“ и „противъ“, что бы при случаѣ не растеряться, а сумѣть дать отпоръ. Мнѣ разъ случилось быть въ гостяхъ у врача. Были тутъ еще три іерея, двѣ учительницы и прочая сельская интеллигенція. Одна учительница „изъ передовыхъ“, по какому то поводу, начала ораторствовать о томъ, что въ своей школѣ (земской) не говоритъ о Богѣ ничего, потому что «Богъ» уже отжившая легенда, а если доводится ей говорить дѣтямъ, что, на примѣръ, воровство и другой порокъ преступень, то не потому онъ преступень, что грѣхъ противъ Бога, а что онъ вредень ближнему, а что вредно ближнему, то и преступно. Трое іереевъ растерялись, сконфуженно слушали, не возражая, а нѣкоторые „изъ интеллигенціи“ злорадствовали. Одинъ „изъ сихъ“ сказалъ, мнѣ бывшему въ другой комнатѣ: „посмотрите-ка, какъ вашихъ отцевъ приперли!“ Я вышелъ, вслушался въ рѣчи учительницы „изъ передовыхъ“, задалъ ей нѣсколько вопросовъ о существѣ міра, Богѣ, та, будучи, въ сущности, невѣжественной, лишь съ бойкими чужими словами на устахъ, растерялась, и сразу заявила: „да я, конечно, Бога не отрицаю, я въ него въ дѣйствительности вѣрю и т. д.“, и сразу всѣ надъ ней разсмѣялись, кто злорадствовалъ ранѣе,—почувствовали себя неловко, а люди вѣрующіе свободно и съ довольствомъ вздохнули. Не дай ей отповѣдь, у вѣрующихъ осталось бы смущеніе на душѣ, и, пожалуй, забѣгали бы тревожныя мысли.

Но особенно положительныя и отрицательныя стороны въ образованіи духовенства проявились въ 1905 и 1906 г. г., да проявляются и донинѣ. Подъ вліяніемъ пропаганды революціонеровъ, множества книгъ антирелигіознаго и антицерковнаго направленія во многихъ селахъ прихожане, какъ сказано ранѣе, отхлынули отъ храма. Встать на защиту вѣры и церкви—нужны были большія познанія. А у многихъ—ли онѣ оказались? Священнику, если онъ долженъ стоять на высотѣ, нужно быть многогранно-ученому, и имѣть отточенный духовный мечъ. На войнѣ тѣ солдаты

побѣждаютъ, которыхъ вооруженіе послѣднее слово военной науки. А священнику постоянно приходится воевать то съ врагами вѣры, то съ врагами церкви. А я уже указалъ, что мы изъ семинаріи болѣе выступаемъ на арену общественной дѣятельности съ картонными мечами, или же имѣемъ оружіе но—допотопное. Это изъ семинаріи. А сколько у насъ священниковъ, не получившихъ семинарскаго образованія, въ большинствѣ случаевъ съ простымъ катихизисомъ въ рукахъ и—только. У меня въ округѣ 18-ть священниковъ, изъ нихъ пять окончили семинарію, а остальные 13 изъ діаконівъ и учителей. Послѣдніе противъ современнаго невѣрія и безбожія съ какими силами, съ какимъ оружіемъ выступаютъ?!.. Имъ самимъ нужно много поначитаться, развить свой умъ разносторонними знаніями.... А возможно-ли въ глухихъ углахъ селеній восполнять свои пробѣлы, когда на выписку нужныхъ книгъ и журналовъ и денегъ нѣтъ, да, по правдѣ сказать, и не знаешь хорошо, —гдѣ взять хорошія и необходимыя книги. У меня въ приходѣ вышелъ такой случай. Мѣстный живописецъ частенько ѣздилъ въ Петербургъ восполнять свои знанія въ мастерской художника Бунина. У послѣдняго собирались многіе мыслящіе люди, вдобавокъ—ищущіе Бога. Когда появились лекціи Делича о Вавилонскихъ раскопкахъ, подъ именемъ „Библия и Вавилонъ“, Петербургъ былъ наполненъ разговоромъ о нихъ,—говорили о нихъ и въ мастерской художника Бунина, и въ такомъ родѣ: Моисей обманщикъ (и еще болѣе хульныя названія), онъ де списалъ законы съ сборника Вавилонскаго Царя Гаммураби и выдалъ за Синайское законодательство и т. д. Живописецъ нашъ привезъ эти сужденія и распространилъ въ своей мастерской, его сынъ познакомилъ съ ними мѣстную интеллигенцію и учительницъ, послѣднія, смущенныя, обращаются ко мнѣ за разъясненіями. А я, выписывая до 5 духовныхъ журналовъ, нигдѣ не читалъ ни о Вавилонскихъ раскопкахъ, ни о лекціяхъ Делича, такъ смутившихъ религіозную совѣсть вѣрующихъ; какъ будто бы православно-христіанской мысли не было дѣла ни

до Вавилонскихъ раскопокъ, ни до разныхъ Деличей, подрывающихъ святость библии. Въ журналахъ писалось много, но только не о томъ, что волновало общество и шатало священные авторитеты. Предъ учительницами пришлось сознаться въ младенческомъ невѣдѣніи касательно раскопокъ, но даль слово освоиться съ указаннымъ предметомъ и успокоить ихъ вѣрующую совѣсть. Пишу въ Петербургъ къ товарищу — Епархіальному миссіонеру, прося выслать всю литературу по заинтересованному вопросу. Получаю-же лишь книгу „Исторія религій“ Глаголева, въ которой на 64 стр. всего, мимоходомъ, нѣсколько строкъ о раскопкахъ, и никакого опредѣленнаго представленія нельзя было составить о предметѣ. Наконецъ, въ свѣтской газетѣ и свѣтскій авторъ высказалъ нѣсколько сужденій о „Библии и Вавилонѣ“ Делича. И за это было спасибо. И только послѣ долгихъ поисковъ нашель отвѣдь Деличу, изданную журналомъ „Странникъ“, подъ названіемъ „Библия и Вавилонъ“, каковой просвѣтилъ себя, учительницъ и самого живописца, и тѣхъ, кого волновалъ этотъ вопросъ. А вотъ книгъ Ковалевскаго: „Наука и библия“, „Наука и нравственность“ такъ и не могъ нигдѣ добыть и прочитатъ с нихъ; книжные магазины говорятъ, что эти книги запрещены въ продажѣ. А между тѣмъ меня прихожанинъ уѣдаетъ ими, говоря: вотъ, батюшка, прочитайте-ка эти книги и вся библия пойдетъ на смарку. Ну дай, говорю, прочитаю. „Я самъ у людей читалъ“, отвѣчаетъ. Ну, скажи, что тамъ говорится? „Да я въ точности не могу передатъ“, отвѣтствуетъ. А между тѣмъ рассказываетъ о нихъ всюду и сѣетъ туманъ въ головахъ. Изъ этого видно, какъ трудно священнику, предоставленному собственнымъ силамъ, справляться съ тѣми задачами, которыя ставитъ ему на пути жизнь, особенно со стороны невѣрія и безбожія. Эта жизнь уходитъ впередъ, (не говорю въ желательномъ направленіи), а мы въ глуши (да въ глуши-ли только) остаемся на мѣстѣ и даже пятимся назадъ.

Всѣ предыдущія разсужденія я велъ къ тому выводу,

что при напорѣ на насъ страшнаго врага церкви—невѣрія и безбожія, намъ невозможно оставаться при тѣхъ силахъ и средствахъ обороны, съ какими мы до сего времени пребывали. Да и оборонялись-ли мы?! Не болѣе ли вѣрнымъ будетъ то, что мы молча созерцаемъ, какъ отходятъ отъ насъ врученныя намъ Богомъ духовныя дѣти, не найдя въ насъ отклика и помощи на разрѣшеніе „вѣчно тревожныхъ и страшныхъ вопросовъ“. Чувствуется, что мы какъ будто бы заробѣли предъ вставшимъ предъ нами новымъ Голиаѳомъ—невѣріемъ и безбожіемъ и стоимъ предъ нимъ въ недоумѣніи, ожидая Давида. Но этимъ Давидомъ должны быть никто, какъ мы сами. Вѣдь Давидъ, идя на Голиаѳа, сказалъ: я иду, надѣясь на Божію силу. А Христосъ сказалъ: „созижду церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ ея“. Слѣдовательно, и за нами помощь Божія обеспечена, и мы только должны надлежащимъ образомъ вооружиться и смѣло идти исполнять завѣтъ Христовъ—„научить вся языки“, т. е. отторгнутыхъ возвратитъ въ лоно Христовой церкви, а готовыхъ къ отторженію утвердить въ вѣрѣ въ Бога. И уже такъ ли на самомъ дѣлѣ страшень и силенъ врагъ—невѣріе и безбожіе!?! Еще нѣмецкое свѣтило-философъ Кантъ заявилъ, что разсмотрѣвъ онъ всѣ доказательства бытія Божія и пришелъ къ сознанію, что человѣческому разуму Бога ни доказать, *ни опровергнуть*. И послѣ Канта наука, хотя и ушла впередъ, но не по пути отрицанія Бога, а скорѣе къ утвержденію вѣры въ Бога. Прочитайте книгу „Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ“ А. Г. Табрума, и вы узнаете, что всѣ дѣйствительно ученые современные намъ люди на сторонѣ церкви и вѣры въ Бога. А сколько дѣльныхъ и обоснованныхъ статей разбросано по разнымъ періодическимъ изданіямъ! Собрать все это во единомъ, слѣдить за новыми литературными трудами въ этой области, давать разборъ всѣмъ сочиненіямъ, направленнымъ противъ вѣры и церкви, указывать источникъ по тѣмъ и инымъ вопросамъ религіозно-философской мысли—вотъ за-

дача отдѣльнаго самостоятельнаго журнала, который можно озаглавить примѣрно «Миссіонерскій журналъ противъ невѣрія и безбожія». И какъ журналъ „Миссіонерское обозрѣніе“ даетъ намъ полную картину состоянія и всѣхъ движеній въ расколѣ, сектанствѣ и язычествѣ, и указываетъ мѣры и средства борьбы съ ними, такъ-бы и новый журналъ противъ невѣрія и безбожія знакомилъ насъ со всѣми теченіями въ этой области, дѣлалъ имъ характеристику и указывалъ мѣры борьбы.

И вѣрьте, этимъ журналомъ зачитывались бы не безъ пользы сами священники и—интеллигенція, и всѣ тѣ, у которыхъ колеблется душа сомнѣніями. Какъ мнѣ припоминается одинъ симпатичный батюшка изъ инородцевъ, который мучается и „міровыми загадками“ и „богословскими вопросами“, искренне ищетъ имъ разгадокъ. Сойдись съ нимъ и онъ сейчасъ переводитъ рѣчь на „вѣчные вопросы“, проситъ въ разрѣшеніи ихъ содѣйствія и указанія для прочтенія подходящихъ книгъ. Предполагаемый мной журналъ отвѣчалъ бы прямо запросамъ его души. А подобныхъ этому батюшкѣ людей легіонъ. Но моя мысль не останавливается лишь на изданіи журнала противъ невѣрія и безбожія. Миссія противъ раскола, сектанства и язычества не только издаетъ журналъ, книги, руководства, но и имѣетъ еще специалистовъ—миссіонеровъ, которые преимущественно пишутъ въ журналахъ, а потомъ помогаютъ священникамъ своимъ опытомъ, указаніями, веденіемъ публичныхъ бесѣдъ тамъ, гдѣ у послѣднихъ не хватаетъ силъ на отраженіе врага. Но вѣдь и для изданія такого труднаго журнала,—какъ журналъ противъ невѣрія и безбожія, нуженъ человекъ, который бы былъ въ курсѣ дѣла, который бы свой умъ, свою энергію цѣликомъ могъ отдать одному опредѣленному дѣлу; словомъ я говорю о миссіонерѣ противъ невѣрія и безбожія. Вся работа миссіи противъ невѣрія и безбожія сосредоточивалась бы въ его рукахъ, подъ его редакціей издавался журналъ, онъ велъ бы въ Самарѣ публичныя лекціи противъ невѣрія и

безбожія, онъ могъ бы для этихъ лекцій выѣзжать въ провинціи—въ очаги невѣрія и безбожія. Посмотрите на границу,—какъ тамъ лекціонная дѣятельность процвѣтаетъ, видятъ видно въ ней пользу; и у насъ въ Россіи начинаютъ то тамъ, то здѣсь по городамъ разѣзжать ученые люди и читать свои рефераты. У этого миссіонера мы священники въ затруднительныхъ случаяхъ могли бы находить совѣты и указанія для своей плодотворной дѣятельности. Кромѣ того, мы не чувствовали бы своего одиночества, знали бы, что есть у насъ и помощь со внѣ. И нечего намъ ждть помощи въ организаціи всего дѣла миссіи противъ невѣрія и безбожія — „издалека“, извѣстно, что „издалека“ хуже видно, чѣмъ вблизи. Мы сами должны придти себѣ на помощь, объединившись. Не даромъ вѣдь говорятъ: въ единеніи сила. На организацію въ Самарской епархіи миссіи противъ невѣрія и безбожія потребуется съ церкви не болѣе 5 рублей въ годъ и, принявъ во вниманіе, что въ епархіи болѣе 1000 церквей, мы получимъ капиталъ болѣе 5000 рублей. Изъ этихъ денегъ 4000 рублей употребить на содержаніе миссіонера противъ невѣрія и безбожія, а остальные болѣе 1000 рублей на оборудованіе журнала и изданіе книгъ. Вмѣстѣ съ выпиской журнала эта новая миссія обойдется церкви около 10 руб. въ годъ. Я беру на себя смѣлость указать даже и подходящее лицо на должность миссіонера.—Это преподаватель Самарскаго духовнаго училища Василій Васильевичъ Горбуновъ. Какъ товарища я знаю его отъ дней юности, и знаю какъ человѣка недюжиннаго-философскаго ума, обширной начитанности, богатой эрудиціи, и одареннаго литературнымъ талантомъ. Словъ нѣтъ, онъ полезенъ въ училищѣ, но въ должности миссіонера противъ невѣрія и безбожія онъ принесъ бы громадную пользу церкви.

Конечно, необходимо ходатайствовать, что бы должность миссіонера противъ невѣрія и безбожія была также, какъ и прочихъ миссіонеровъ, пенсіонная.

Прежде чѣмъ написать настоящую статью, я излагалъ ея мысли многимъ священникамъ уѣзда, и не только ни отъ одного не слышалъ возраженія, а напротивъ-желаніе поскорѣе возбудить настоящей не только назрѣвшей, а, пожалуй, перезрѣвшей вопросъ. Я хорошо знаю доходность церквей своего округа, и хотя округъ нашъ считается бѣднымъ, инородческимъ, гдѣ много вновь выстроенныхъ церквей, но всѣ онѣ въ состояніи, безъ ущерба своему хозяйству, удѣлить въ годъ 10 рублей на такое важное и неотложное дѣло, которое ужь дѣйствительно въ интересахъ церкви.

Я и окружающіе меня іереи почли бы себя вполне удовлетворенными, если бы Епархіальная Подготовительная Комиссія разработала детально предлагаемый мною вопросъ на обсужденіе Епархіальнаго Съѣзда сессіи 1913 года, заручившись напередъ санкціей Преосвященнаго Сумеона, прося принять Его это дѣло подъ свое покровительство, и на закатѣ дней своихъ связать свое имя съ Самарской епархіей оборудованіемъ миссіи противъ невѣрія и безбожія.

Въ заключеніе къ вамъ, сопастыри, мое слово. У насъ есть ходячее мнѣніе, что отъ безнравственныхъ поступковъ наступаетъ безвѣріе. Я сколько не задумывался надъ этимъ вопросомъ, а для меня яснымъ было одно: впередъ падаетъ вѣра, а потомъ происходитъ нравственное разложеніе. Въ 1-е вѣка христіанства сильна была вѣра, тогда и нравственность стояла на должной высотѣ; съ вѣками ослабѣвала вѣра—ослабѣвала и нравственность; при невѣріи же человекъ начинаетъ безразлично смотрѣть на свои поступки. Изъ массы примѣровъ приведу одинъ: Марія Египетская увѣровала во Христа—измѣнила совершенно свой образъ жизни. Многие изъ порочныхъ людей переходятъ въ сектантство и дѣлаются—примѣрными людьми. Истина—если вѣра твердая, „сознательная“ въ человекѣ, то и жизнь его будетъ сообразна вѣрѣ. Если мы встрѣчаемъ людей „повидимому“ вѣрующихъ и въ то же время безнравственныхъ, то взгляните хорошенько

на вѣру этихъ людей и увидите вы, что вѣра то у нихъ слѣпая, не сознанныя, поверхностная, не усвоенная умомъ и сердцемъ; эти люди иногда и не дорожатъ такой вѣрой, теряютъ ее, но вѣдь, въ сущности, у нихъ и не было настоящей вѣры, а было лишь подобіе ея. Не даромъ апостоль Павелъ говоритъ: „праведность—отъ вѣры“ (Рим. 9, 30). Слѣдовательно, если мы не хотимъ остаться одни съ стѣнами пустующаго храма, долгъ нашего пастырства возгрѣть вѣру въ своихъ прихожанахъ и держать ее на должной высотѣ. Тогда отъ этой вѣры, какъ источника живой воды, потекутъ и добрыя дѣла нашихъ духовныхъ чадъ, и мы сами получимъ въ ихъ глазахъ и смыслъ и значеніе. И все то, что служить къ поддержанію вѣры въ народѣ, мы должны привѣтствовать и способствовать, и, въ частности, предъ вами и отъ васъ зависящій вопросъ: „о миссіи противъ невѣрія и безбожія“. Своимъ словомъ, своимъ разумомъ поддержите его, а если у васъ есть рѣшеніе этого вопроса болѣе лучшее, изложите его.

Священникъ *Николай Пономаревъ*.

Нѣсколько словъ въ защиту священниковъ-недоучекъ.

Кто теперь не знаетъ ту аксіому, что ученіе свѣтъ, а неученіе тьма? Въ большинствѣ случаевъ и крестьяне это сознали, а потому заводятъ у себя по селамъ школы, содержатъ ихъ и охотно отдаютъ въ нихъ своихъ дѣтей. Если крестьянство, низшій слой культурнаго круга людей, сознаетъ пользу ученія, то тѣмъ болѣе его наставникамъ—руководителямъ давно должно свѣтъ предпочесть тьмѣ. Говорю о сельскомъ духовенствѣ. Неужели наше сельское духовенство не любитъ ученія?!.. Нѣтъ, этого нельзя сказать! Напротивъ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ замѣтокъ Епар. В., сельское духовенство, въ лицѣ священниковъ, не получившихъ богословскаго образованія, ищетъ ученія, жаждетъ его, проситъ помочь, выбрать книги для самообразованія, вырабатываетъ способъ, какъ продуктивнѣе повести дѣло по образованію

себя. Мѣстами поговариваютъ о пастырскихъ — проповѣдническихъ курсахъ, устраиваютъ ихъ и готовы идти дальше по пути самообразованія, лишь бы пополнить пробѣлы, недочеты въ своей пастырской работѣ. Если не брезгуешь взяться за книгу батюшка, просидѣвшій въ семинаріи 6 классовъ, прослушавшій богословскіе предметы въ семинаріи, то тѣмъ болѣе не должно бояться свѣта или ученія тѣмъ священникамъ, которые не были въ семинаріи, или богословскихъ предметовъ по семинарскимъ учебникамъ не проходили. Къ тому же отъ насъ — пастырей требуется... „обучати себе ко благочестію“ (ставл. грам.). Да и народная мудрость говорить: «вѣкъ живи, вѣкъ учись». Стыда и позора въ ученіи нѣтъ: какой стыдъ, какой позоръ идти къ свѣту?! Повидимому между нами недостойныхъ іереевъ быть не должно, ибо — всякаго изъ насъ, ученаго, или небывшаго въ семинаріи, Епископъ рукоположилъ, „всякимъ первѣе опаснымъ и истязаніемъ прилежно испытавше, и достовѣрными свидѣтельствами о немъ увѣрившеся“... Однакожь при всемъ томъ повелѣвается іерею „обучати себе ко благочестію“ и „возгрѣвати даръ Божій, живущій въ немъ“ (1 Тим. 1, 6). Во всякомъ случаѣ „возгрѣвати даръ Божій“ пастырь долженъ не черезъ чтеніе газетъ „Русское слово“ и др., или Куприна, Андреева, отъ коихъ благочестія не получится, а черезъ чтеніе и изученіе книгъ, гдѣ Св. Церковь учитъ о Богѣ, гдѣ излагаются судьбы Церкви Христовой и догматы ея.

Пастыри Христовой Церкви, при посредствѣ заслугъ Господа Іисуса Христа, служатъ обновленію и спасенію рода человѣческаго. По сему они суть „строители Божіи“ (Тим. 1, 7), посредники между Богомъ и человѣками, имъ ввѣрена важная и страшная власть отверзать и заключать источники и пути жизни и блаженства. „Елика аще свяжете на земли, будетъ связана на небеси, и елика аще разрешите на земли, будутъ разрешены на небесѣхъ.“ По слову Самаго Спасителя пастыри — „свѣтъ міра“ (Мѡ. 5, 14). При высокомъ назначеніи пастырей — высока большая отвѣтствен-

нстсть ихъ прель Господомъ, Который „взыщеть овецъ своихъ отъ рукъ ихъ“ (Іез. 3, 17, 10), если сіи овцы погибнуть огъ черадѣнія и лѣности пастырей. Высокое и отвѣтственное дѣло пастыря требуетъ отъ него высокаго благочестиваго настроенія, возгрѣванія дара Божія. Припоминаются первые годы нашего служенія священникомъ. О, какая ревность была тогда о Богѣ!! Эта ревность чудеса творила. Почему же теперь не то, нѣтъ того, что было съ первыхъ годовъ по рукоположеніи? Надо признаться, мало—очень мало возгрѣваемъ мы въ себѣ „даръ Божій“! Обыденная наша жизнь въ селѣ, въ кругу грубаго и невѣжественнаго люда, своими сѣрыми неприглядными деньками мало по малу заволакивала тяжелой пеленой невзгоды наше когда — то бодрое, свѣтлое настроеніе. Изъ розоваго, свѣтлаго и счастливаго оно дѣлалось какимъ—то неопредѣленно печальнымъ; впереди на пути видѣлись и теперь смотрятъ на насъ только печаль и горе. Въ сознаніи пастыря, особенно сельскаго, начинаютъ зарождаться чувства безсилія, немоганія, безпросвѣтнаго унынія. А у „неученыхъ“ іереевъ къ этимъ чувствамъ присоединяется еще одно изъ нравственныхъ страданій, какое хорошо знакомо заброшеннымъ судьбой или находящимся въ угнетеніи. Отъ этого видимъ въ нихъ трусость, недомолвку, иногда—заискиваніе благорасположенія и другое кое—что, происходящее отъ ненормальнаго взаимоотношенія пастырей другъ къ другу. Больше всего неученые священники страдаютъ отъ своей мнительности. Какъ же имъ не быть и мнительными!? Вѣдь вездѣ и всюду говорится и пишется не въ ихъ пользу.

Вотъ онъ, неокончившій курсъ въ дух. семинаріи, священникъ, читаетъ въ своемъ кабинетѣ отчетъ о миссіонерской дѣятельности пастырей. Тамъ о немъ, какъ бы для выраженія той мысли „что лучше было бы, если бы тебя не было“, —говорится такъ: „на миссіонерскомъ поприщѣ подвизались священники, за исключеніемъ немногихъ, всѣ съ богословскимъ образованіемъ“. Послѣднія слова подчерки-

ють въ данномъ случаѣ его образованіе „не—богословское“, или его „необразованность.“ Или, напр., сидитъ онъ, неокончившій курсъ въ семинаріи, на своемъ благочинническомъ съѣздѣ. Говорится о распоряженіи епархіального начальства о томъ, что ищущіе священства должны держать экзамень... Жлетъ онъ, бѣдный, намека на свою необразованность и, дѣйствительно, въ своихъ ожиданіяхъ не ошибается. Скоро доносится до его уха краткій, но характерный обмѣнъ мыслей двухъ—трехъ членовъ съѣзда: „Какъ же...тѣ, кои получили благодать?!“—„Тѣхъ пѣсня уже спѣта“.—„Имъ почивать на лаврахъ!“ „А то такъ бываетъ. Ищеть неученый іерей перемѣшенія. Требуется о немъ отзывъ. Послѣдній дается въ такой редакціи: „плохой, пастырь—не знаетъ Закона Божія“... Въ результатъ конечно получается то, что необразованный остается на прежнихъ, хотя и горькихъ, лаврахъ. Нерѣдко слышитъ неученый священникъ такой выговоръ: „какъ поступалъ во священники, говорилъ: „мнѣ ничего не надо, лишь бы получить благодать священства“; а какъ получилъ, совершенно обратное началъ толковать: „давай ему лучшей приходъ“!.... Ахъ, какъ же тутъ не быть бѣдному неучу мнительнымъ?! Онъ изъ за того, чтобы кого-нибудь не обидѣть, боится подумать принять за дѣйствительность то, что его квартира такъ плоха, что его матушка каждый день плачетъ, отогрѣвая у печи полузамерзшія руки и ноги въ зимнюю пору въ квартирѣ при градусахъ ниже 0°. Его мнительность и осторожность доходитъ до того, что онъ, дѣйствительно, начинаетъ свыкаться съ тою мыслию, что онъ хотя священникъ, но жить ему суждено хуже самага плохого псаломщика. О томъ, что при отправленіи своихъ священническихъ обязанностей, ему приходится встрѣчаться съ людьми болѣе или менѣе порядочными, окруженными комфортомъ или приличной обстановкой, что это до нѣкоторой степени культивируетъ вкусъ къ приличному, поему стремленіе священника, обставить свою жизнь соотвѣтственно своему званію,—не есть прихоть или излишество,—неученый

священникъ и подумать не смѣетъ... Всего грустнаго и тяжелаго, испытываемаго необразованнымъ батюшкой, перечислить нѣтъ возможности.

Окончившій курсъ въ семинаріи, получившій священство, мало возгрѣвающій даръ Божій въ себѣ, допускающій кощунственныя сужденія о благодати и силѣ епископской власти, проявляющій всюду гордость, насмѣшку, убивающій энергію у слабого сотоварища, заглушающій идейныя стремленія, проявляющіяся въ слабыхъ проблескахъ у необразованнаго священника, не гораздо ли ниже будетъ стоять въ глазахъ безпристрастныхъ цѣнителей того, кто никакого образованія не получилъ, и въ дѣлѣ спасенія своего и своей паствы дѣлалъ и дѣлаетъ немалое?... Приходится правду сказать, что и образованіе, если его не прикладывать къ дѣлу, — ни къ чему. Отсюда во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ заключать, что образованіе не нужно. Нѣтъ, оно нужно, оно желательнo, его надо усилить, надо вѣкъ учиться. Не надо только унижать и безъ нужды смѣяться надъ священниками, не получившими диплома объ окончаніи курса семинаріи. Если присмотрѣться къ міру неученыхъ батюшекъ и безпристрастно разобратъся, то найдемъ, что ужъ не такъ плохо обстоитъ дѣло у нихъ, не до такой степени они ужъ такъ неучены, что за нихъ приходится ученымъ работать. Напротивъ—видимъ, что работа по округамъ и по епархіи большимъ процентомъ падаетъ на священниковъ, не получившихъ полнаго семинарскаго образованія. Будучи священникомъ, я прошелъ нѣсколько округовъ Ник. и Буз. уѣздовъ. Вездѣ при мнѣ обязанности духовенства по округу дѣлились равно между учеными и неучеными священниками. Надо замѣтить, что неученыхъ іереевъ въ каждомъ округѣ было не болѣе 3—4 человекъ. Въ округѣ, гдѣ я жилъ по рукоположеніи, духовникъ былъ изъ неученыхъ, миссіонеръ изъ такихъ же. Въ другомъ округѣ неученые занимали мѣста: одинъ въ званіи депутата на епар. сѣзды, другой въ званіи члена благотворительнаго совѣта. Также извѣстенъ округъ, гдѣ де-

путать, духовникъ, миссіонеръ, слѣдователь и членъ благоч. совѣта,—всѣ были изъ неокончившихъ дух. семинаріи.

Знаемъ одного священника, неокончившаго курсъ въ семинаріи, рукоположеннаго на престольный праздникъ въ семинарскомъ храмѣ, которому епископъ предъ рукоположеніемъ сказалъ: „при выборѣ священника въ село №№ я на тебѣ остановился, этихъ (указывая на семинаристовъ) туда не пушу, тамъ сильное сектантство“.... Видимъ, что немалая часть приходоѡ съ сектантами и раскольниками занимается неокончившими курсъ, сѣзлы миссіонерскіе заполняются ими же. Какъ сказано выше, наравнѣ съ учеными и неученымъ даются порученія, касающіеся слѣдственныхъ производствъ, гдѣ всетаки требуется маленькая способность, умѣніе составить бумагу и, пожалуй, кой какая тактика. Неученые не отстаютъ отъ ученыхъ, чему доказательствомъ служатъ разные уставы по открытію о-въ трезвости и имъ подобныхъ. Нѣкоторымъ изъ неокончившихъ курсъ семинаріи священникамъ удается дѣлиться своими мыслями, своимъ настроеніемъ черезъ мѣстный епархіальный печатный органъ. Не стѣсняются они черезъ тотъ же печатный органъ сообщать читающей публикѣ о трудахъ по организаціи обществъ трезвости. Подобныхъ доказательствъ о неотсталости по способностямъ и по пастырской работѣ священниковъ неокончившихъ курсъ отъ священниковъ образованныхъ найдется довольно—таки много.

Всѣ эти данныя говорятъ за то, что напрасно говорятъ о священникахъ, неполучившихъ свидѣтельства объ окончаніи курса въ семинаріи, что они недостойны званія священника, что они мѣшаютъ образованнымъ и т. п. Одного образованія недостаточно, нужно еще и религіозное настроеніе. Также и одного благонастроенія безъ знанія о Богѣ, о Церкви Христовой и ея догматахъ—далеко не достаточно. То и другое пополняется возгрѣваніемъ живущаго въ насъ „дара Божія“,—обученіемъ себя ко благочестію. Посему всѣмъ намъ надо, не разбирая ученый или неученый, взяться рука объ руку, учиться, пополнять и возобновлять

знанія и настроенія «ко благочестію», столь нужны особенно въ нынѣшній вѣкъ безвѣрія, нападковъ на Св. Церковь. Враги ея не дремлютъ, они усиливаются въ своемъ ученіи, а намъ, пастырямъ, оставаться въ роли пассивныхъ зрителей грѣшно и преступно.

Священникъ *Михаилъ Соловьевъ*.

Путевыя воспоминанія*)

II.

10 іюня. Великолѣпное утро. Быстро мелькаютъ прекрасныя донскія степи. Вдали блеститъ Донъ, который мы и пересѣкаемъ мостомъ у самаго города. Рѣка неширокая, меньше половины нашей Волги. Вотъ и Ростовъ, уѣздный городъ Донской области съ населеніемъ въ 120 тысячъ. Въ 9 утра вошли на Ростовскій вокзалъ, переполненный пассажирами; суета, тѣснота, давка, какъ и вездѣ. На перронѣ вокзала бросается въ глаза множество духовенства въ ризахъ, съ золотыми крестами на груди, но всѣ съ короткими волосами, на нѣкоторыхъ черныя, невысокія, маленькія камипавки. Загадка эта, впрочемъ, скоро разрѣшилась для насъ, о чемъ будетъ сказано ниже. Узнаю, что нашъ поѣздъ на Екатеринославъ отходить въ три часа дня, а поэтому сдаемъ вещи на храненіе, а сами на трамвай и въ городъ. Трамвайный путь сначала идетъ сильно въ гору. Постройки неважныя, такъ что мы первоначально разочаровываемся въ городѣ. Но когда въѣхали на главную Большую Садовую улицу, мнѣніе о городѣ перемѣняется. Садовая улица 'своими постройками, шириной, прямолинейностью, чистотой и оживленіемъ напоминаетъ петербургскій Невскій. Вправо и влѣво видны такія-же прекрасныя улицы, прямыя, широкія, всюду трамваи, публика, множество магазиновъ, складовъ. Вдоль улицъ большія деревья и вообще масса зелени, что придаетъ городу особенно красивый видъ. Рядомъ съ Ростовомъ соединенный

*) См. Епарх. Вѣд. № 3.

съ нимъ траваемъ армянскій городъ Нахичевань, куда мы и проѣзжаемъ. Остановливаемся на большой площади, посрединѣ которой возвышается армянскій соборъ, съ прекраснымъ предъ нимъ памятникомъ Екатеринѣ II, украшеннымъ национальными флагами, гирляндами зелени, электрическими лампочками. На площади масса публики, полиціи и солдатъ съ оркестромъ музыки. Улицы, прилегающія къ площади, украшены флагами, коврами, матеріями. Что это значитъ? Оказывается, что въ 11 часовъ утра въ Ростовъ прибудетъ католикосъ (патріархъ) всѣхъ армянъ, который проѣзжаетъ изъ Петербурга въ Эчміадзинъ, — столицу католикоса. Ну какъ не посмотрѣть на встрѣчу главы всѣхъ армянъ, конечно не упустимъ такого зрѣлища, а пока входимъ въ соборъ, кстати съ колокольни раздается звонъ въ большой, басистый колоколь. Съ внѣшней, да съ перваго взгляда и съ внутренней стороны, соборъ трудно отличить отъ православнаго храма. Алтарь отдѣленъ иконостасомъ, по бокамъ клиросы, но боковыхъ дверей нѣтъ. Посреди иконостаса мѣсто для царскихъ дверей, но самихъ дверей не существуетъ, а на ихъ, отступя аршинъ отъ иконостаса вглубь алтаря, стоитъ престоль, на подобіе католическаго, прислоненный къ стѣнѣ, позади котораго горняго мѣста нѣтъ, такъ что, по существу, у армянъ и алтаря нѣтъ, а есть талько иконостасъ съ престоломъ посрединѣ. Священныя изображенія — смѣсь восточной живописи съ западной иконописью. Есть изображенія и скульптурныя. Предъ престоломъ какъ и у насъ амвонъ, но безъ солей, а отступя отъ амвона шага три вглубь церкви поставлена рѣшетка. Въ тотъ моментъ, когда мы вошли въ храмъ, въ немъ была кучка армянъ, мужчинъ и женщинъ, а предъ амвономъ сѣдой старый священникъ въ черной рясѣ, съ золотыми украшениями крестомъ на груди но безъ всякаго облаченія, въ одной монашеской мантии, протяжнымъ напѣвомъ что-то читаль. Потомъ онъ на минуту удалился въ боковой пристрой и вышелъ оттуда безъ мантии, но въ священнической ризѣ, длинной, какъ у православнаго іерея, за-

стегивающейся у ворота и колѣнь, безъ эпитрахили; въ рукахъ несъ малое напрестольное евангеліе, которое и сталъ читать, обратясь къ народу. Я почему-то догадываюсь, что читается евангеліе Іоанна: „Симоне Іонинъ, любиши-ли Мя“.. Предъ священникомъ съ кадиломъ въ рукѣ стоитъ діаконъ въ стихарѣ и орарѣ, какъ и православный. Непріятное впечатлѣніе производитъ пѣніе: отрывистый, безостановочный, односложный речитативъ, безъ повышеній и пониженій, на однихъ большихъ голосахъ. Готовятъ паникадило, свѣчи, ковры для встрѣчи католикоса. Спрашиваю старосту, продающаго свѣчи: „какая служба идетъ“? — „Сейчасъ обѣдня, а потомъ будетъ литургія“, — ломанымъ русскимъ языкомъ отвѣчаетъ тотъ. Въ недоумѣніи пожимаю плечами. И кого я не спрашивалъ, такъ ни отъ кого и не могъ добиться отвѣта на свой вопросъ. Изъ собора отъѣзжаемъ по трамваю обратно на вокзалъ, а по пути заходимъ въ православный храмъ (соборъ) къ литургіи. Громадный прекрасный соборъ, прекрасное пѣніе. Служить священникъ, такъ какъ кафедра епископа находится въ г. Новочеркасскѣ. Вокзальная площадь запружена народомъ, автомобилями, колясками. Впереди стоитъ открытое ландо, четверкой бѣлыхъ лошадей, съ фореиторомъ. На перронѣ собралась знать города въ мундирахъ, сюртукахъ, фракахъ и множество армянскаго духовенства во главахъ съ епископомъ, въ черной шелковой рясѣ, съ панагіей и звѣздой на груди; только форма клобука, коническая, отличаетъ его отъ православнаго архіерея. Рядомъ съ нимъ стоятъ духовные съ золотыми крестами и маленькими камиллавками на головахъ и діаконы, въ облаченіяхъ, съ высокими жезлами въ рукахъ и знаменами со священными изображеніями. Мы проталкиваемся напередъ. Минуть чрезъ 15-20 подошелъ поѣздъ и изъ послѣдняго салонъ-вагона вышелъ католикосъ, поддерживаемый подъ руки двумя епископами. Всѣ обнажили головы. Католикосъ—высокій, представительный старецъ, съ суровымъ взглядомъ. На груди красуется панагія, какъ и у православныхъ епископовъ, двѣ звѣзды,

а на кlobукѣ брилліантовый крестъ. Ему поднесли хлѣбъ-соль, что-то говорили, при чемъ нѣкоторыхъ онъ благословлялъ, а нѣкоторымъ просто протягивалъ руку, которую всѣ цѣловали. Я замѣтилъ, что и епископы цѣловали его руку. За нимъ изъ вагона вышли какіе-то тѣлохранители въ казацкой формѣ, папахѣхъ и съ булавами въ рукахъ. Католикось, взявши въ руки жезлъ, одинъ сѣлъ въ ландо, а за нимъ и предъ нимъ двинулся кортежъ встрѣчающихъ его. Дорогой онъ благословлялъ проходящихъ, какъ и православный архіерей.

Съ вокзала мы отправились посмотреть на Донъ. У берега стоятъ различныя суда и пароходы, но пароходы—маленькіе, по] сравненію съ волжскими, одноэтажные. Время еще есть въ нашемъ распоряженіи, поэтому мы погуляли по городскому саду и по главной улицѣ, и чѣмъ больше хогили по городу, тѣмъ болѣе онъ привлекалъ насъ къ себѣ своей красотой и опрятностью. Слѣдуетъ сказать и о жителяхъ города: народъ крупный, красивый, очевидно сильный и здоровый. Это не тѣ чаклые жители сѣвера, которыхъ мы видали въ Петербургѣ, а люди, выросшіе среди привольныхъ степей, подъ лучами южнаго солнца.

Въ 4 часа отъѣзжаемъ изъ Ростова. Дорога идетъ вдоль Дона, который тоненькой серебристой полоской теряется въ степи. Вдали виднѣется необозримое водяное пространство. Сначала удивляемся, а потомъ узнаемъ, что это Азовское море. Въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ поѣздъ мчится по самому берегу моря. Какая прекрасная картина: съ одной стороны безпредѣльная зеленая степь, съ другой береговья горы, прорѣзанныя полотномъ дороги, а за ними волнующееся море. Почти рядомъ, одно за другимъ расположены приморскія села, мимо которыхъ мы проѣзжаемъ по околицѣ. Близко, около самого полотна стоитъ церковь и, очевидно, домъ священника, съ полисадникомъ, около котораго, на лавочкѣ сидитъ батюшка со своими семейными. Жаръ сталъ спадать и въ такой часъ дѣйствительно хорошо отдо-

хнуть на воздухъ. Вотъ за поѣздомъ вскачь бѣжить мальчишка и кричить: „дай газетку“, бѣжить, разинувъ ротъ, свирѣпо оглядываясь на вагоны, и стараясь не отставать отъ вагона. Моментъ и, предвкушавшій удовольствіе имѣть въ рукахъ газету, но не предвкушавшій удовольствія разбить себѣ носъ, малецъ — спотыкается чрезъ канаву и кубаремъ проваливается въ ней. А поѣздъ далеко уже ушелъ и не догнать мальчику машины... Такъ до самаго Таганрога поѣздъ идетъ берегомъ моря. Таганрогъ расположенъ на высокомъ мысѣ, выдающемся въ море, — весь въ зелени. Остановка только минутъ 15, едва успѣть закусить и выпить чаю. Вспоминаемъ, что въ Таганрогѣ скончался Императоръ Александръ 1-ый.

11 іюня. Дорога идетъ ровной ярко-цвѣтной, веселой степью. Кое гдѣ вырастаютъ хохлацкія бѣлыя хаты. Всюду малороссійская рѣчь и загорѣлыя лица. Пересѣкаемъ Екатеринославскую губернію и только одну станцію не доѣзжаемъ до Екатеринослава. На станціи Синельниково Севастопольской ж. д. приходится ждать поѣзда часа три, да оказывается, что поѣздъ запаздывалъ еще на 4 часа. Время много въ нашемъ распоряженіи и мы отправляемся далеко въ степь, по поясъ въ травѣ, откуда приносимъ большіе букеты душистыхъ цвѣтовъ. Въ 7 час. веч. отправляемся на Севастополь. Прекрасный поѣздъ, прямой, какъ стрѣла, безъ закругленій путь, усыпанный морскимъ пескомъ и гальками. Вечеръ тихій, теплый, дышется привольно. Одинъ недостатокъ: паровозъ отопляется углемъ и посылаетъ въ глаза пассажировъ массу копоти и угольной пыли. Ночью небольшой испугъ: послѣ двухъ толчковъ поѣздъ остановился. Оказалось, что переѣхали корову, которая какъ разъ предъ поѣздомъ вздумала перейти путь.

12 іюня. Не пришлось взгянуть на Сивашъ, который проѣхали ночью. Ну, да не обратномъ пути еще увидимъ. Степь кончилась, опять началась горная дорога. Солнце ярко блеститъ, на всемъ играетъ. Вотъ около самого полотна

небольшая рѣчка, рыбаки вытащили бредень и на солнцѣ ярко поблескиваютъ золотистыя рыбки. Проѣхали Симферополь, но городъ не видали почти: онъ весь въ лощинѣ. Дальше Бахчисарай, весь въ зелени, съ татарскими минаретами. Всюду встрѣчаются татары. Вспоминаемъ и декламируемъ Пушкина „Бахчисарайскій фонтанъ“. Чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ интереснѣе и разнообразнѣе становится путь. На станціяхъ предлагаютъ массу розъ и цвѣтовъ. Въ одномъ мѣстѣ, уже близко къ Севастополю поѣздъ какъ-то вдругъ сильно пріостановился и поползъ тихо, тихо, чуть замѣтно. Я всталъ съ сидѣнья, заглянулъ въ окно и, какъ говорится, обмеръ. Мы скользимъ надъ пропастью по мосту плохому, узенькому, и безъ периль. Моста не видать, такъ какъ у него нѣтъ по бокамъ и проходовъ для пешеходовъ, а прямо въ линію вагона открывается пропасть, какъ будто мы висимъ въ воздухѣ. Внизу люди кажутся маленькими, маленькими. Я какъ глянулъ внизъ, такъ не могъ оторвать рукъ отъ окна, казалось, что отступить шагъ, значитъ потерять равновѣсіе вагона. Глядѣть внизъ — голова кружится. Это, пожалуй, будетъ и пострашнѣе туннеля. По правдѣ сказать проѣхали этотъ мостъ, „проклятый“, какъ его прозвали пассажиры, — не дыша, будто одно неосторожное движеніе заставитъ поѣздъ полетѣть внизъ. И не такъ страшна пропасть, какъ страшенъ самый мостъ, скрытый подъ вагонами. Какъ на зло мостъ не изъ короткихъ. Когда вагонъ опять покатился по дорогѣ, всѣ облегченно, полной грудью, вздохнули. Кто-то признается, что не могъ ни разу дыхнуть, пока проѣзжали мостъ. Одинъ за другимъ проѣхали шесть туннелей, два порядочныхъ, немного меньше Новороссійскихъ, а четыре маленькихъ. Вдали показалось море. Слава Богу, къ концу приходитъ нашъ путь. Поѣздъ идетъ близко около скалы. Всѣ бросаются къ окнамъ смотрѣть Инкерманскій монастырь. Представьте себѣ отвѣсную высокую прямую скалу, а въ ней высѣчены храмы, часовни, и монашескія келліи, которые висятъ въ воздухѣ на высотѣ, какъ громадныя гнѣзда. Ри-

суюмъ себѣ картину древнихъ христіанскихъ катакомбъ и наше воображеніе представляетъ ихъ такими-же, какъ и Инкерманскій монастырь, въ недоступныхъ для гонителей горахъ и скалахъ. На обратномъ пути мы имѣли случай еще разъ любоваться этимъ монастыремъ. Нѣсколько живописныхъ, по ущельямъ закругленій и мы въ 10 час. утра на Севастопольскомъ вокзалѣ, просторномъ, чистомъ. Прежде чѣмъ что либо предпринять, рѣшается вопросъ, какъ проѣхать въ Ялту, моремъ, или берегомъ? Узнаемъ о цѣнѣ: за мѣсто въ автомобиль просятъ восемь руб. съ персоны, а за тройку лошадей въ фаэтонъ — тридцать рублей. Хочется и моремъ проѣхать, да и берегъ говорятъ имѣеть плѣнительную красоту. День чудный, яркій, тихій, по этому останавливаемся на морской поѣздкѣ. Сдаемъ вещи представителю пароходства, для отправки на пристань Русскаго пароходства, которое считается лучшимъ, и, узнавъ, что пароходъ отойдетъ въ три часа дня, садимся на трамвай и ѣдемъ въ городъ.

Севастополь расположенъ на высокомъ гористомъ берегу морской бухты, поэтому трамвайный путь отъ вокзала идетъ въ гору, винтообразно. На Нахимовскомъ проспектѣ, главной улицѣ города выходимъ. Городъ производитъ прекрасное впечатлѣніе. Хорошія постройки, чистота, всюду зелень, масса публики, особенно военныхъ моряковъ дѣлаютъ городъ очень привлекательнымъ. Одна изъ спутницъ даже замѣчаетъ: „вотъ здѣсь-бы я желала пожить“. По пути осматриваемъ старинный морской соборъ, съ пушечными ядрами на паперти, хотѣли осмотрѣть музей обороны, но онъ оказался по случаю ремонта запертымъ. Заходимъ въ біологическую станцію, гдѣ собраны всѣ представители морской флоры и фауны: всевозможные виды рыбъ, животныхъ, растений и проч. Жалѣемъ, что пришлось набѣгомъ осмотрѣть это богатство морской природы. По трамваю поднимаемся въ городъ еще выше, откуда открывается великолѣпный видъ на городъ, бухту и море. Тамъ осматриваемъ панораму „оборона Севастополя.“ Картина и обстановка исполнены поразительно реально.

Предъ глазами зрителя проходятъ и бомбардируемый городъ, и непріятельскія арміи, траншеи и укрѣпленія. Тутъ и тамъ лежатъ изуродованные трупы, оторванныя части человѣческихъ тѣлъ. По картинѣ идемъ глазами дальше: санитарныя отряды, сестры и братья милосердія спѣшно и храбро, подъ огнемъ, исполняютъ свое дѣло. Въ другомъ мѣстѣ солдаты около земляного вала варятъ кашицу и вдругъ злой снарядъ падаетъ въ кругъ солдатъ, вырывая себѣ жертвы.. А въ другомъ мѣстѣ къ стѣнѣ разрушенной землянки прикрѣпленъ образъ Богоматери, предъ нимъ подсвѣчникъ съ горящими свѣчами, а на землѣ предъ образами лежатъ убитые, покрытые брезентами и рогожами. Знакомыя фигуры Корнилова и Нахимова, — славныхъ защитниковъ Севастополя...

Оттуда спускаемся въ прекрасный горедской садъ и черезъ него проходимъ на царскую пристань. На улицѣ поставлена каменная арка-ворота на столбахъ, а отъ нея къ водѣ ведетъ широкая гранитная лѣстница, это и есть царская, или, какъ ее называютъ, „графская“ пристань. Рядомъ съ ней пассажирскія пристани, а дальше купальни. Весь берегъ заваленъ большими камнями, далеко ушедшими вглубь залива. Тамъ, гдѣ въ водѣ груда камней оканчивается, поставленъ, среди воды памятникъ, мѣсто затопленія судовъ при оборонѣ Севастополя. Около берега много купающихся, всѣ въ полосатыхъ костюмахъ; нѣкоторые забрались по камнямъ вглубь бухты и полощутся въ свѣжей влагѣ, на солнечномъ припекѣ. Дѣтишки играютъ въ морскомъ пескѣ. Оживленно, весело кругомъ... Среди залива стоитъ черноморская эскадра: броненосцы, крейсера, миноносцы. Крейсера и броненосцы очень громадны, окутанные мачтами, снастями, трубами и проч. Со всѣхъ сторонъ изъ нихъ выглядяютъ, какъ громадныя пальцы руки, жерла огнестрѣльныхъ орудій. Миноносцы — небольшія суда, но длинныя, быстроходныя, съ острыми носами, въ которыхъ имѣются отверстія для выбрасыванія подводныхъ минъ. Но особенно громадны транспортныя суда для перевозки фуража, каменнаго угля и пр.

Всѣ суда окрашены въ сѣрую краску, съ бѣлыми трубами. Вотъ она мощь Россіи, защита русскихъ морскихъ границъ. Невольно вспоминаемъ недавнюю нашу войну съ Японіей и предъмысленнымъ взоромъ проходитъ броненосецъ Петропавловскъ, погибшій отъ одной мины, и другія суда, ставшія жертвой огня и морской стихіи. Хотѣлось-бы побывать на военныхъ судахъ, осмотрѣть ихъ, но доступъ туда воспрещенъ....

Весь заливъ пестрѣетъ отъ множества морскихъ судовъ, стоящихъ на рейдѣ. Всюду ныряютъ барказы и моторныя лодки съ берега на берегъ, къ военнымъ судамъ и обратно. Мы долго сидимъ на лавочкѣ городского сада, на самомъ берегу залива и съ высоты берега любуемся оживленіемъ залива, а пользуясь еще имѣющимся въ нашемъ распоряженіи свободнымъ временемъ, садимся на паровой катеръ, чтобы переѣхать бухту. Море совершенно покойно, но какъ всегда оно дышетъ и катеръ качаетъ какъ люльку. Но мы довольны: все-таки проѣхали по морю. На той сторонѣ бухты расположено братское кладбище, гдѣ нашли себѣ упокоеніе славные защитники Севастополя. Миръ праху вашему, доблестные русскіе воины. Память о васъ и дѣлахъ вашихъ будетъ вѣчной памятью въ народѣ и исторіи....

На пристани Русскаго пароходнаго общества почти давка. Подходить съ моря къ пристани громадный, высокобортный, черный какъ и всѣ, — пароходъ „Великій Князь Алексѣй“. Кое-какъ получаемъ билеты до Ялты, по 2 руб. 50 коп. 2-го класса, съ надписью „безъ права на койку“. Оказывается, что всѣ мѣста разобраны пассажирами дальняго плаванія. Многіе берутъ билеты съ продовольствіемъ (кажется это стоитъ два руб. въ сутки за два чаепитія, завтракъ, обѣдъ и ужинъ съ виномъ), но оно намъ ни къ чему на нѣсколько часовъ ѣзды. Долго мучались съ багажемъ, бѣгая по пятамъ за носильщиками, которые перекладывали чемоданы съ одного мѣста на другое, такъ что въ сотняхъ другихъ чемодановъ и нельзя было отыскать свой, — наконецъ устроились. Вотъ мы и на пароходѣ. Какъ на

зло поднимается вѣтеръ, но мы успокаивамъ себя тѣмъ, что ѣхать намъ только 5-6 часовъ и что море за это время не успѣетъ разволноваться. На пароходѣ мѣста себѣ не найдешь. Палуба вся загромождена и занята различными машинами, цѣпями, канатами, ящиками. Скамеекъ, такъ мало, что посидѣть гдѣ либо и мечтать не приходится. Спускаемся внизъ, въ рубку, тамъ такая тѣснота, что и повернуться негдѣ. Въ самый нижній этажъ, гдѣ расположены каюты не пускаютъ, да тамъ едва-ли кто и согласится сидѣть въ темнотѣ и духотѣ. Однако кое-какъ находимъ себѣ мѣсто между грудями чемодановъ, гдѣ и садятся мои спутницы, а самъ иду на палубу. Тамъ тоже стать негдѣ. Пассажировъ такъ много, что стоятъ почти сплошной стѣной, получая ежеминутно подзатыльники отъ носильщиковъ углами чемодановъ. Особенно много учащихъ, экскурсирующихъ съ нашимъ пароходомъ. Всюду толкотня, шумъ, говоръ, торопливость и какъ будто испуганныя, отъ суеты, лица. Лебедки непрерывно работаютъ, опуская въ парадный трюмъ, какъ въ бездонную яму, грузы. На пристани крупный аншлагъ: „пароходъ отходить безъ свистковъ“. Около парохода, съ свободной отъ пристани стороны, ныряютъ и барахтаются въ водѣ голые мальчишки и ломанымъ русскимъ языкомъ кричатъ пассажирамъ, огребаясь и отплевываясь — „баринъ, брось деньгу“. Имъ бросаютъ мелкую серебрянную монету, которая долго не теряется изъ глазъ въ удивительно прозрачной водѣ, колыхается, постепенно опускаясь ниже и ниже, а мальчишки даютъ ей немного уйти глубже и, нацѣлившись, юр-каютъ въ воду и на ходу вылавливаютъ монету; а потомъ побѣдоносно показываютъ ее публикѣ и спокойно отправляютъ монету себѣ за щеку, съ тѣмъ, что-бы опять затянуть: „баринъ, брось деньгу“... Впрочемъ не обходится и безъ ссоръ: за иной монетой бросаются нѣсколько чело-вѣкъ, стучаются лбами въ водѣ и безъ монеты и зашибленные, отплевываясь, захлебываясь, вступаютъ въ морской бой. Но драться въ водѣ, а особенно въ морской, очень трудно,

да и публика противъ такого зрѣлища и первая брошенная монета прекращаетъ это сраженіе. И все это происходитъ болѣе чѣмъ на пятнадцатисаженной глубинѣ...

Къ тремъ часамъ суета понемногу утихаетъ и послѣ трехъ звонковъ ровно въ три часа пароходъ тихо, плавно, безъ малѣйшаго сотрясенія отходить. Минуть въ восемь проходимъ бухту, оставляемъ за собой крѣпость, расположенную у входа въ бухту, съ крупной надписью „Боже, Царя храни“, и, постепенно отдаляясь отъ берега, вступаемъ въ открытое море. Берегъ отходить дальше и дальше. Какая чудная картина! Съ одной стороны берегъ, съ громадными горами, причудливыми скалами и обрывами, отъ которыхъ пароходъ держится верстъ на восемь, съ другой безпредѣльное бирюзовое море, гдѣ-то тамъ, далеко выпуклое, слившееся съ небомъ. Пароходъ рѣжетъ носомъ воду, которая красивыми пластами ложится на обѣ стороны и покрывается молочно бѣлой, прозрачной пѣной. Море спокойно, отъ парохода нѣтъ ни шума, ни толчковъ, такъ что можно сомнѣваться въ движеніи парохода. И только движущіеся берега говорятъ намъ о томъ, что мы движемся, а не стоимъ на мѣстѣ. А берегъ открывается все новыми и новыми картинами. Вотъ громадная скала, уходящая вершиной къ небесамъ, нависла надъ моремъ. Еще и еще скалы, одна отошла отъ берега и одиноко стоитъ, ласкаемая морской нѣжной волной. Ахъ, да и красивы-же, вы, крымскіе берега! Правда красивы и берега нашей Волги у Жигулей, но съ красотой черноморскаго побережья сравнить никакъ нельзя. Потомъ, наши Жигули мало населены, а тутъ до самой Ялты берегъ усыянъ живописными дачами, селами, виноградниками. Нашъ сосѣдь по мѣсту обращаетъ наше вниманіе на всѣ выдающіяся по красотѣ и замѣчательности мѣста. Вотъ Ай-Тодоръ, съ знаменитымъ „Ласточкинымъ гнѣздомъ“. Это домъ, поставленный на отвѣсной скалѣ, высокой, сажень въ 200, наклоненной къ морю. Въ самомъ дѣлѣ напоминаетъ собой гнѣздо. Говорятъ, что во время бури домъ этотъ ка-

чается отъ вѣтра. Проѣхали прибрежный Херсонскій монастырь, со скалы котораго, по преданію, былъ сброшенъ въ море св. Климентъ. Со скалъ ползуть къ морю бѣлыя облака, какъ туманъ. Влѣво, въ заливѣ, стоитъ военное судно, откуда производится стрѣльба въ мишень. Выстрѣлы такъ сильны, что нашъ пароходъ содрагается отъ силы ихъ. Блеснетъ огонь какъ короткая молнія и вслѣдъ за нимъ раздаются короткій двойной звукъ выстрѣла, бумъ-бумъ... и каждый выстрѣлъ поднимаетъ цѣлый столбъ воды. Кто-то спрашиваетъ: „а не ухнутъ они въ нашъ пароходъ“? Но пока мы проходимъ линію выстрѣла, броненосецъ прекращаетъ свою канонаду. Густыя бѣлыя облака чаще и чаще опускаются съ береговъ къ морю, покрывая часть воды на время легкимъ туманомъ. Сосѣдъ предупреждаетъ, что при проходѣ мимо маяка насъ немного покачаетъ и дѣйствительно, когда огибали бѣлый маякъ, гдѣ держится на водѣ зыбь, пароходъ плавно и ритмично отъ носа до кормы покачало: ухъ... ухъ... но это продолжалось всего минуты три-четыре. Не отрываясь отъ бинокля, смотримъ на берега и море. Мимомъ, покачиваясь, какъ-то бокомъ, пробѣгла подъ парусомъ рыбацья лодка и постепенно скрылась изъ вида. Съ шипѣніемъ, быстро, разрѣзая воду острымъ носомъ пробѣгъ миноносецъ, сверкая отверстіемъ, откуда онъ выпускаетъ смерть судамъ. Въ одномъ мѣстѣ, на отмели, лежитъ бокомъ пароходъ. Говорятъ, что давно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, его выбросило бурей. На палубѣ оживленіе: учащіеся группами разбросались кто на канатахъ, кто на цѣпяхъ. Иные перевѣсились черезъ бортъ и смотрятъ подъ носъ парохода. По бокамъ палубы, на ящикахъ сидятъ греки и турки и монотонно тянутъ свою пѣсню.

Пассажиры всѣ какъ-то зашевелились и бросились къ борту. Оказывается смотрятъ игру дельфиновъ. Дельфины, сѣрыя какъ осетръ, большія, иногда до 50 пуд. вѣсомъ, животныя, или какъ ихъ называютъ „морскія свиньи“, около самого парохода показываются изъ воды, моментъ будто дер-

жатыя поверхъ воды и, перевернувшись, головой внизъ, булькають въ воду. Красиво, право, ныряють эти животныя на глади воды, оставляя послѣ себя круги. Но бывалые на морѣ люди говорятъ, что игра дельфина предзнаменуетъ или бурю, или дождь, или туманъ. Предсказанія эти скоро и сбылись. Чаше и чаще съ горъ наплываетъ на море туманъ, захватываетъ часть морского пространства около берега, а потомъ подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей исчезаетъ. Но въ концѣ концовъ и солнце сдается: туманъ становится все гуще и гуще, постепенно захватываетъ морскую даль и становится такимъ густымъ, что и на пять сажень ничего разсмотрѣть нельзя. Пароходъ уменьшаетъ ходъ до средняго, потомъ до тихаго и наконецъ-стопъ. Стало темно, хотя еще нѣтъ и семи часовъ. Сыро и холодно, всѣ предметы и одежда покрылись какой то изморозью. Куда пѣлось и все оживленіе. Пассажиры примолкли и попрятались по угламъ. Спускаюсь внизъ, а тамъ и стать негдѣ, да мой сосѣдь и не рекомендуетъ запрятываться, такъ какъ во время тумана возможны и часты въ морѣ несчастія. Ахъ, какъ стало пронизывать холодомъ! Поднялся вѣтеръ, который продуваетъ насквозь. Одно лѣтнее платье плохо грѣетъ, а о багажѣ и думать нечего, его не найдешь теперь. Глянешь за бортъ, а тамъ кромѣ густого туману ничего и не видно. Тихо, только слышно какъ работаетъ часто—часто двигатель—тукъ—тукъ тукъ... и какъ вода плещется о борты судна. Настроеніе подавленное. Прекратилъ и турокъ свою пѣсню, что онъ мурлыкалъ и сидитъ молча съ опущенной головой... Тоскливое чувство еще болѣе усиливается отъ почти непрерывныхъ, дикихъ свистковъ. Опинъ за другимъ летять свистки въ море, какъ будто зывая о помощи, а пароходъ только изрѣдка поводитъ чуть въ сторону своимъ носомъ при уклоненіи отъ стрѣлки компаса. Какъ хочется въ это время быть на берегу въ теплѣ и свѣтѣ. Открыли электричество, стало лучше, за то тьма за бортомъ сгустилась еще сильнѣе. Между пассажирами споръ: одни утверждаютъ, что мы до Ялты не дошли, а другіе, что

уже Ялту прошли версть на десять; третьи предполагают, что придется переночевать на парохолъ, такъ какъ туманъ не разсѣется раньше утра. Ночевать на парохолъ, — вотъ такъ сюрпризъ. Но какъ и гдѣ? Неужели на палубѣ? И такъ почти стучимъ зубами отъ сырости и холода въ лѣтнемъ платьѣ. Наши сомнѣнія разрѣшаетъ капитанъ, появившійся среди пассажировъ. Онъ утверждаетъ, что мы стоимъ въ открытомъ морѣ отъ берега версть на шесть, но какъ разъ противъ Ялты. Вопросъ теперь въ томъ, какъ пройти чрезъ ялтинскій моръ, въ такой туманъ. Если вышлютъ изъ Ялты къ намъ катеръ, то пойдёмъ за нимъ, если-же нѣтъ, — то останемся на мѣстѣ до утра, — добавилъ капитанъ. Что-бы провѣрить, не относить ли пароходъ водой ближе къ берегу, отдается приказаніе опустить въ воду лотъ (аппаратъ для измѣренія глубины даннаго мѣста) Долго журчитъ бичева лота. Оказывается, что мы держимся на глубинѣ 68 сажень... Пассажиры преглянулись между собой. А свистки продолжаютъ ревѣть, нагоняя тоску и жуть. Такъ въ бездѣйствіи мы и стояли часа полутора. Но вотъ ухо уловило далекій, чуть слышный свистокъ сирены и, чрезъ нѣсколько минутъ, къ пароходу подошелъ катеръ, за которымъ мы и пошли самымъ тихимъ ходомъ. Съ берега доносится звукъ рожка, на который мы и двигаемся. Вдругъ цѣлымъ снопомъ свѣта блеснулъ краснымъ свѣтомъ огонь маяка, какъ красный шаръ, и тутъ-же за нимъ тысячами огней заблистала Ялта. Оказывается, что на берегу тумана почти что и нѣтъ. На пристани и на молу-яблоку негдѣ упасть отъ публики, встрѣчающей пароходъ, извошиковъ и автомобилей. Намъ пришлось минутъ 20 ждать очереди, что-бы сумѣть сойти съ парохода. Около пароходныхъ сходней выстроились въ два ряда представители разныхъ гостинницъ и ровнымъ, заученнымъ голосомъ поютъ: „Грандъ-Отель комфортъ, тишина“.... „Гостинница Мариано... первоклассная, удобство, роскошные номера“.... „Франція.... ванны, собственный садъ и купанье“.... Багажъ положительно рвутъ изъ рукъ, а тутъ еще кругомъ объявленія: „берегите

карманы“. Очевидно заботящихся о благосостояніи чужихъ кармановъ и тутъ много... Одинъ изъ зазывателей такъ сладко напѣвалъ намъ про свою гостинницу, такія блага міра сулилъ намъ, что мы подпались его рѣчамъ и въ знакъ его побѣды надъ нами вручили ему наши чемоданы. А онъ, увидѣвши съ этого момента въ насъ людей уже своихъ, тутъ-же пересталъ на насъ обращать вниманіе и уже увивается около какой то богатой дамы, сладко нашептывая ей о тѣхъ-же благахъ. Въ ожиданіи его смотримъ на лице зазывателя. Оно на слова дамы, бросаемаго своему нашептывателю съ полнымъ спокойствіемъ и пренебреженіемъ, то выражаетъ почтеніе, съ сладкой заискивающей улыбкой, а чрезъ моментъ на лицѣ изображенъ ужасъ, на смѣну которому является какая-то утомленность, усталость. Но еще моментъ и на лицѣ, вдругъ, заигралъ знакъ вопроса, смѣнившійся сознаниемъ собственнаго достоинства. Фигура зазывателя то гнулась въ три погибели, то забѣгала впередъ, то выпрямлялась во весь ростъ, закладывая руки и въ карманы, и за спину, и прижимая ихъ молитвенно къ груди, — все смотря по игрѣ фізіономіи. И то, что дама на трагедію представителя не обращала ни малѣйшаго вниманія, это не портило ему его настроенія и намѣтивши еще жертву, чрезъ минуту онъ бросился за другой. „Не выгорѣло“, — смѣемся мы и шагаемъ за нашимъ чичероне. На пути отъ нечего дѣлать разыгрываемъ „комедію“ надъ принявшимъ позу собственнаго достоинства проводникомъ: одинъ изъ насъ заявляетъ, что не хочетъ идти въ Грандъ-Отель, тамъ-де „клопы заѣдятъ“ и фізіономія проводника послѣдовательно продѣлала всѣ па: и огорченія, и утомленія, и ужаса, и недоумѣнія.. Хохочемъ во всю... До гостинницы рукой подать, всего два маленькихъ квартала отъ моря. Зданіе громадное въ четыре этажа. Мы занимаемъ номеръ во второмъ этажѣ по два рубля въ сутки съ электричествомъ. Номера просторные, чистые, окнами на городъ и море, съ громадной террасой. Наскоро поужинали и расположились на отдыхъ.

Ялта. 13 іюня. Чудное прекрасное тихое утро. Отъ вчерашней погоды не осталось и слѣда. Подбѣгаю къ стеклянной двери террасы, вижу, что надъ городомъ взмылась большая черная туча. Всмотриваюсь ближе и узнаю, что то не туча, а горы, высокія прямыя горы, у подножія которыхъ разположился городъ. И долго послѣ, особенно по утрамъ, мы принимали эти горы за тучи. Развернувшаяся съ террасы картина очаровываетъ насъ. Съ одной стороны эта громада горъ, подернутая синей дымкой, а съ другой море, открытое безъ бухты или залива море. Ялта, вообще, оставила такое незабываемое впечатлѣніе, что на описаніи ея я позволяю себѣ остановиться подробнѣе.

Городъ съ 16 тысячнымъ населеніемъ расположенъ въ живописнѣйшемъ уголкѣ крымскаго побережья, на самомъ берегу моря. Распланированныхъ прямыхъ улицъ, кромѣ двухъ-трехъ тамъ нѣтъ, а весь городъ изъ громаднхъ построекъ, окруженныхъ садами и деревьями-великанами. Особенно хорошъ Набережный проспектъ, съ громадными, роскошными постройками и магазинами, обращенными лицомъ къ морю, съ одной стороны, а съ другой стороны море, съ гранитнымъ берегомъ и широкой каменной панелью, идущей по самому берегу. Здѣсь всегда оживленіе, самая изысканная публика, автомобили, экипажи. Остальныя улицы Ялты узки, гористы съ крупными подъемами. Всѣ постройки изъ дикаго камня, съ балконами и удивительно чисто отшлифованы. Дома поставлены не въ линію тротуаровъ, а углублены внутрь и подняты отъ уровня улицы. Всюду богатая южная растительность: прекрасные стройные кипарисы, магноліи съ большими кремоваго цвѣта букетами, пальмы, драцены, красное дерево. Публика смѣшанная, но преимуществуютъ татары, греки и турки. Первые занимаются тѣмъ, что состоятъ проводниками при прогулкахъ въ окрестностяхъ Ялты, вторыя—содержать столовыя, кофейныя, чайныя, а третьи преимущественно составляютъ рабочій элементъ. Пароходы и автомобили ежедневно привозятъ и отвозятъ тыся-

чи людей, почему физиономія публики постоянно мѣняется. Вездѣ чисто, изящно, красиво. Пьемъ наскоро чай и сами себя спрашиваемъ: „неужели мы въ Ялтѣ, мы, которые и не могли когда-то мечтать объ этомъ. Бывало читаешь газеты, рассказы, описанія, или разсматриваешь открытки кримской природы, встрѣчается слово „Ялта“, сердце болитъ отъ сознанія, что нѣтъ, не побывать намъ въ этой прекрасной загадочной Ялтѣ, не дышать ея воздухомъ, не любоваться ея моремъ. Такъ казалась она далеко, далеко, гдѣ-то „за далекими землями, за широкими морями“. Воображеніе силилось рисовать ее въ разныхъ картинахъ, въ правдоподобности которыхъ мы и сами сомнѣвались, а теперь мы съ дѣтскимъ восторгомъ смотримъ съ террасы, гдѣ пьемъ чай, на море, городъ, горы. Да, мы въ Ялтѣ, и не въ воображеніи, а въ дѣйствительности“... Хотимъ и въ этомъ усумниться, но видъ города, моря, стройныхъ кипарисовъ убѣждаетъ насъ въ дѣйствительности...

Вчерашній „зазыватель“ является поздравить насъ съ добрымъ утромъ, при чемъ, очевидно, съ намѣреніемъ расположить насъ къ себѣ, заявляетъ, что къ нимъ въ номера очень часто заѣзжаютъ многіе „господа священники“ и даже сами „Присвищенные“...

Нельзя-же въ такомъ артистократическомъ курортѣ, какъ Ялта, ходить „кое какъ“, поэтому уговариваемъ другъ-друга одѣться получше. Впрочемъ, къ Ялтѣ мы скоро привыкаемъ, и уже чуть ли не на другой-же день бѣгаемъ „во всѣ лопатки“, отбросивши свои заботы о костюмахъ; чѣмъ проще, тѣмъ свободнѣе...

Выходимъ на Набережный проспектъ. Думается, что ни одну улицу, ни въ одномъ городѣ нельзя сравнить съ красотой этого проспекта. Прежде всего отдаемъ себя въ распоряженіе морской воды. Отъ купальни вглубь моря протянуть канатъ, по которому можно далеко уйти отъ берега. Какъ хорошо въ водѣ, какъ она бодритъ и освѣжаетъ, будто что-то лишнее и ненужное сбрасываешь съ себя, будто

новыя силы, здоровье и бодрость вливаются въ васъ. Забыты и вагонная грязь, и бессонныя ночи, и неудобства пути. Вонъ кто то въ полосатомъ купальномъ костюмѣ далеко, далеко уплылъ въ море, и виднѣется только черной живой точкой... Двое купающихся взяли за руки и плавно колышутся на волнѣ. Около берега плещутся дѣтишки, стоя по колѣна въ водѣ; набѣгающая волна пугаетъ ихъ и заставляетъ мчаться отъ нея на берегъ. Но волна догоняетъ ихъ, мягко и любовно ударяетъ въ загорѣлыя дѣтскія спинки и удовлетворенная медленно уходитъ въ море, назадъ. Теперь уже дѣтишки со смѣхомъ бѣгутъ за волной и, не догнавши ее, бросаютъ ей вслѣдъ камушки, а черезъ минуту удираютъ опять отъ новой волны... Милыя дѣти, какъ вамъ здѣсь хорошо, на этомъ привольѣ!...

По набережному идемъ дальше, останавливаясь около магазиновъ и витринъ съ крымскими издѣліями. Здѣсь всего много: и кизилевыя и оливковыя трости, и издѣлія изъ перламутра и морскихъ раковинъ, и кувшины, въ которыхъ „холодная вода не согрѣвается, а горячая не охлаждается“, и много другихъ вещей, конечно, грошевыхъ по качеству. Но здѣсь все очень дорого. Пишущій эти строки купилъ себѣ трость, при чемъ продащикъ изъ кожи лѣзь, собирался и сквозь землю провалиться, и обѣщаль что у него лопнуть глаза,—расхваливая свой товаръ. Но чрезъ день, много два трость превратилась въ расщепленную, склеенную лучинку...

Мои спутницы купили чайныя „фарфоровыя“ (?) чашки съ надписью „Ялта“ по 1 руб. 20 к. за штуку, хвалясь, что „вотъ это такъ дешево намъ досталось“, а послѣ должны были разочароваться и въ цѣнѣ и въ матеріалѣ. Точно такія-же чашки были намъ послѣ, въ попутныхъ городахъ предложены по 30 коп., а ялтинскій-же „фарфоръ“ оказался самой натуральной глиной... Стоило въ дальнѣйшемъ большихъ усилій останавливать благородныя порывы моихъ спутницъ на покупку ялтинской дряни „на память“. Закупили

множество открытокъ. Вотъ это дѣйствительно дешево: некрашенныя по копейкѣ, а крашенныя—по три коп. за штуку и изданіе довольно порядочное. Въ антикварномъ магазинѣ морскихъ вещей съ удивленіемъ смотримъ на чучело морского чудовища—„рыба-чортъ“, съ человѣческой головой, бородой и руками какъ у человѣка; нижняя-же часть туловища представляетъ изъ себя рыбій плескъ. Животное имѣетъ въ длину не болѣе 6—7 четвертей. Услужливый приказчикъ сообщаетъ намъ, что эта рыба-чортъ еще никому не попадалась и была только одинъ разъ поймана рыбаками, которые и продали ее хозяину магазина, кажется за 500 рублей. Что это? Обманъ? Или дѣйствительное произведеніе природы—житель глубокаго морского дна, неизвѣданнаго еще человѣкомъ? Вопросъ такъ и остался вопросомъ. Покупаемъ себѣ снимокъ этого чудовища и этотъ снимокъ всегда становится предметомъ особаго любопытства любителей посмотреть наши крымскія открытки.

Но насъ привлекаетъ не улица, съ ея публикой, магазинами, домами, что мы видали не мало и прежде,—а море, загадочное, ворчливое море. По набережной возвращаемся къ пристанямъ и поднимаемся на моль. Моль идетъ перпендикулярно отъ берега въ море, на протяженіи почти версты, имѣя конечной своей точкой маякъ. Со стороны моря моль идетъ высокой стѣной, а съ другой стороны имѣетъ рядомъ какъ-бы нижнюю ступень, расположенную значительно ниже верхняго мола. Верхній моль, обнесенный чугунными перилами, имѣетъ въ ширину не болѣе трехъ сажень и возвышается надъ водой сажень на 10; онъ предназначенъ для гулянья публики. Нижній-же, возвышающійся надъ водой не болѣе 2—3 аршинъ, при ширинѣ сажень въ 15, подъ прикрытіемъ верхняго мола предназначенъ для экипажей, автомобилей и грузовъ. Къ нему-же пристають и пароходы. Все сооруженіе грандіозное, массивное, изъ сѣраго дикаго камня. Говорятъ, что моль этотъ, поставленный на тридцатисаженной глубинѣ, есть одно изъ рѣдкостныхъ морскихъ рус-

скихъ сооруженій, поэтому надо предполагать, что возведе-
ніе его потребовало не мало милліоновъ рублей.

А вотъ мы и на молу. Какъ дивно хорошо! Представь-
те себѣ, что черезъ море брошенъ мостъ, а вы по нему иде-
те, глядя съ высоты на морскую воду. Волна тихо ласкаетъ
сѣрые камни, разбиваясь въ бѣлоснѣжную пѣну. Смотрите
вдаль, а тамъ безпредѣльный морской просторъ, гдѣ на го-
ризонтѣ виднѣются далекіе дымки пароходовъ. Вода вблизи
нѣжно прозрачна, а вдали темнѣетъ густой синевой. Посте-
пенно отдаляемся моломъ отъ берега; теперь уже мы не на
берегу, а въ открытомъ морѣ. На концѣ мола, стоитъ маякъ;
это высокая будка, на подобіе пожарной каланчи, гдѣ въ
верхней части ея имѣется громаднѣйшій многогранный, крас-
наго стекла фонарь, освѣщаемый электричествомъ, постоянно
вращающійся кругомъ своей оси. Оглядываемся назадъ, на
городъ, и предъ нами всей картиной развернулась красавица
Ялта, съ бѣлыми громадными постройками, расположенными
амфитеатромъ, по уступамъ горъ. Ярko блестятъ кресты и
главы новаго собора и высоко на площадкѣ среди садовъ
бѣлѣетъ старый соборъ. Тутъ и тамъ по горамъ расположи-
лись дома и дачи, привѣтливо выглядывая изъ зелени бѣлы-
ми пятнами, блестящими на солнцѣ. Удивляешься, что на
такой высотѣ и крутизнѣ люди строили свои жилища. Но
особенно хороша перспектива Ялты. Громадныя, уходящія
вершинами къ небу зеленыя горы, покрытыя легкой дымкой
синевы. А изъ-за горъ выглядываетъ курящаяся облаками
вершина Ай-Петри, самой высокой горы Крыма. И все за-
драпировано зеленью, цвѣтущей, свѣжей, южной зеленью.

День ясный, тихій, *теплый*. Останавливаюсь на словѣ
теплый, такъ какъ жаркіе дни въ Ялтѣ, какъ намъ пере-
давали, — есть исключеніе. Небо чистое, безоблачное, но солн-
це не палитъ, не печетъ, а подернутое какой-то тонкой пе-
леной, присущей южному солнцу, грѣетъ, грѣетъ тепло, здо-
рово, пріятно, не расслабляя тѣла. Куда не глянешь, всюду
видна чуть замѣтная тѣнь. Море посылаетъ легкое дыханіе,

свѣжее, бодрящее. Дышется такъ легко и глубоко, будто наши легкія только теперь нашли для себя подходящую пищу. Вотъ почему Ялта и манитъ къ себѣ всѣхъ легочно-больныхъ, возстановляя ихъ здоровье не микстурами и порошками, а только ароматомъ цѣлебнаго воздуха и тепломъ благодатнаго климата. Какъ нѣтъ въ Ялтѣ жаровъ, такъ нѣтъ и морозовъ. Холодъ бываетъ только до 0 по Р., а если иногда ртуть и опускается ниже, то это рѣдкое исключеніе. Поэтому море никогда не замерзаетъ, или если и покрывается тонкой полоской льда, то только около самага берега и то на нѣсколько дней, тоже какъ исключеніе.

Въ картинныхъ галлерейхъ видѣли мы много картинъ извѣстныхъ художниковъ, картины пейзажистовъ, съ великолѣпной перспективой, поражаются тонкостью и художественностью колорита, но то искусство, полотно и краски, издѣлія руки человѣческой. Можетъ-ли картина вмѣстить въ себѣ необъятность моря, высоту горы, яркость солнечнаго луча! А тутъ предъ нами не краски и не полотно, а космическая картина Великаго Художника, мірового Творца... Вы поражены, быть можетъ, картиной полотна, жѣлкимъ, по своему подражанію и конечности, подобіемъ природной красоты, но какое-же очарованіе должно загипнотизировать васъ при видѣ картины живой, съ воздухомъ, тепломъ и свѣтомъ. Тамъ вы видите *какъ-бы* синеву горъ, видите *какъ-бы* море и его прибой, глазъ вашъ *какъ-бы* паскаетъ это задумчивое южное солнце, а тутъ эту синеву вы вдыхаете своей грудью, звукъ морской волны паскаетъ ваше ухо, все существо ощущаетъ тепло солнца.. Часъ, другой, молча, будто въ забытьѣ, сидимъ мы у маяка и уходить не хочется. Мимо близко проходить пароходъ, высоко поднявши носъ. По лѣстницѣ спускаемся на нижній моль, гдѣ происходитъ обычная при приходѣ пароходовъ суета. По набережной идемъ въ Александровскій скверъ, на берегу моря, гдѣ съ удовольствіемъ пьемъ чистый, свѣжій „нарзанъ“.

Отъ сада къ морю идетъ отмель, усыпанная гальками,

а дальше, по водѣ, разбросаны камни. Около самой воды разставлены въ рядъ деревянные съ натянутымъ холстомъ кресла, защищенные отъ солнца навѣсами, въ видѣ зонтовъ. Какъ хорошо сидѣть въ такомъ креслѣ, нѣжась въ теплѣ и убаюкиваясь рокотомъ морской волны. Тишина... Звуки городской жизни не портятъ настроенія. Всѣ заботы, мелочи повседневной жизни, все отошло далеко, далеко, замѣнились тихимъ, ровнымъ спокойствіемъ. Вотъ онъ настоящій отдыхъ... А волна играетъ, рассыпаясь около самыхъ ногъ сидящихъ... Не хочется пошевелинуть рукой, не хочется и думать. Пробѣжить какая либо навязчивая, безпокойная, но родная, близкая думка, такъ и ту гонишь прочь: „уйди, противная, уйди хоть на время... Ты меня много мучила, погоди, не скроюсь отъ тебя, буду опять въ твоей власти, а пока дай мнѣ быть съ собою, съ этимъ моремъ, его волной, его воздухомъ, но только не съ тобой. Я люблю тебя, моя думка, ты вѣдь жизнь моя,—но, погоди, опять будемъ дружить и шептаться съ тобой, а теперь не мѣшай мнѣ послушать новый шопоть моря и листвы“...

Цѣны въ Ялтѣ на все очень высокія. Обѣдъ изъ трехъ блюдъ—1 руб., вода нарзанъ—25 коп., самоваръ—40 к., масло сливочное—70—80 к., яйца—50—60 к. и т. д. Но по ялтински это „дешевка“, потому что май, іюнь и іюль считаются не сезоннымъ періодомъ. Въ это время Ялту наводняютъ только учащіеся, экскурсанты и дѣйствительно отдыхающіе, народъ малоимущій, у котораго имѣетъ значеніе и счетъ каждый лишній рубль. Но не то уже бываетъ съ 15 августа, со времени созрѣванія винограда, когда Ялта наполняется тысячами пріѣзжихъ на леченіе виноградомъ, такъ называемой „бархатной“ публикой. Цѣны на все утраиваются: такъ напр. тотъ номеръ, что занимали мы, въ бархатный сезонъ идетъ по 6 руб., самоваръ доходитъ до полутора рубля, яйца до 10 руб. и т. д.

Теплый, благодатный вечеръ. Температура моря 18.⁰купаюсь,—и опять бодрость охватываетъ всего. Быстро, быстро

темнѣть. Море вдали тоже потемнѣло, а вблизи искрится миллиардами огней. Ялта блещетъ огнями. На набережной масса свѣта, людей, оживленія, шума, веселья. Въ саду гремитъ оркестръ музыки. Но какая противоположность улицѣ жизнь мола. Тутъ тоже много гуляющихъ, но здѣсь тихо, а если и разговариваютъ, то только въ полуголоса; очевидно всѣ ищутъ тишину, всѣмъ пріятенъ этотъ покой и шелестъ волны. Маякъ помигиваетъ своимъ краснымъ глазомъ, роняя далеко въ морской просторъ красную дрожащую дорожку, и каждый фонарь улицы и парохода оставляетъ за собой ту же дорожку матово-бѣлую или зеленую, и море кажется разрисованнымъ разноцвѣтными дрожащими тѣнями. Вотъ подкасъ катающимися въѣхала въ полосу свѣта, потрепетала, блеснула огнемъ кормы и скрылась въ темнотѣ. Гдѣ-то на водѣ раздается тихая стройная пѣсня.... „я здѣсь пою, въ тиши ночной прохлады“... голоса постепенно удаляются и опять слышна толко пѣсня волны... Ялтинскія горы покрылись тысячами тутъ и тамъ разбросанныхъ огней, а вершины ихъ повисли высоко, какъ темныя тучи. И отъ того, что это не тучи, а горы, отъ того, что такъ тихо, что такъ славно плещетъ море, такъ свободно дышетъ грудь, отъ этого хорошо, мирно, покойно на душѣ... Эхъ, благодатный край, завидую тѣмъ, кто можетъ мѣсяцами жить твоей жизнью, жизнью полной поэзіи и задумчивой красоты!...

14 Іюня. Стукъ въ дверь въ 5 часовъ утра разбудилъ насъ. Оказывается, пріѣхалъ М. К-чъ какъ и всегда бодрый, здоровый и довольный своей поѣздкой. Ослѣпительно прекрасное утро сразу разогнало ночныя грезы, а новый нашъ спутникъ такъ живо и увлекательно рассказываетъ, что мы рѣшаемъ бросить свои постели и усаживаемся „чаевничать“. М. К. рассказалъ намъ, что качало здорово, такъ здорово, что почти все пассажиры, какъ трудно больные, валились отъ качки. Вотъ на палубѣ лежитъ дама и стонетъ, ежеминутно глотая ледъ и кусочки лимона. Около нея ухаживаетъ ея мужъ, который и самъ чужь чуть держится, стучаясь

то объ стѣну, то о скамью... „да, ну, милая, скушай—же еще кусочекъ лимона, послушай-же меня, голубка.. ты не думай о качкѣ, развѣ это качка, смотри, какимъ я молодецемъ гляжу“... но чрезъ моментъ этотъ „молодецъ“, только что протянувшій было кусочекъ лимона своей „голубкѣ“, вдругъ бросился прочь и опустилъ голову чрезъ бортъ „а... э... а...“ А чрезъ нѣсколько минутъ блѣдный, съ глазами полными слезъ, и дрожащими руками, онъ лежалъ на другой скамѣ, ругая на чемъ свѣтъ стоитъ и море, и бурю, и пароходъ, „охъ, охъ, весь костюмъ-то новый испортилъ“, плакался онъ... А. М. К.-ничего: пиль, вль, смотрѣль на морскую бурю, смѣялся наль слабыми, часто, вдругъ, отскакивая прочь отъ ближайшаго сосѣда, покушающагося „испортить“ и свой и сосѣдскій костюмъ, да еще и спать такъ хорошо, какъ и дома не спится. Завидовать только приходится такой желѣзной натурѣ...

„Ну, что мы сегодня предпримемъ“?—спрашиваетъ насъ М. К. Мы, конечно, ведемъ его осматривать Ялту, по маршруту вчерашняго дня. Между прочимъ заходимъ на почту, гдѣ опускаемъ десятки открытокъ роднымъ и знакомымъ. Въ концѣ набережной, пересѣкая ее, стремительно бѣжитъ къ морю горная хрустально—чистая рѣчка У-Чанъ-Су. Нѣкоторое время мы стоимъ на мосту, любуясь бурнымъ теченіемъ потока. Намъ передаютъ, что во время дождей, когда съ горъ стремятся цѣлые рѣки воды въ У-Чанъ-Су, она производитъ опустошенія: залижаетъ виноградники, сноситъ мосты, прорываетъ плотины и дороги, наноситъ груды камней туда, гдѣ они и не нужны.

Съ главной улицы сворачиваемъ въ бсковыя. Тутъ цѣлые дворы, настоящія виллы, причудливой архитектуры, закрытые кипарисами; это нельзя назвать и городсмъ, а скорѣе дачами, къ тому же почти на каждомъ дсмѣ вывѣски: сдаются комнаты, отпускаются обѣды и т. п. Какъ хорошо пройтись по тѣнистымъ аллеямъ и дорожкамъ этихъ дачъ, или посидѣть подъ тѣнью душистаго лерева. Всюду цвѣты,

роскошные, невиданные нами цвѣты, на которыхъ мы вохотились сначала глазами, а потомъ, ставши посмѣлке, и руками, и чудная махровая красавица роза, блѣдная большая съ пряннымъ запахомъ магнолія, нѣжная, изящная, душистая хризантема стали жертвами нашей охоты. А однажды, выбравши себѣ жертвой чайную розу, только что направилъ къ ней руку, и крадучись отъ колючаго ея сосѣда, какъ шаги садовника заставили вздрогнуть. Какой позоръ, застать на мѣстѣ преступленія, подъ смѣхъ своей компаніи! Но садовникъ самъ дожа страсти. очевидно, любящій цвѣты и сочувствующій и другимъ въ ихъ любви къ цвѣтамъ, увидѣлъ во мнѣ не врага, а единомышленника и самъ поднесъ мнѣ эту розу. А жу врученный ему двугривенный далъ возможность имѣть въ рукахъ чудный букетъ цвѣтовъ, собранный съ умѣніемъ и вкусомъ, присущимъ садовнику, чуть ли не объяснившемуся намъ въ любви, „ужъ очень я духовныхъ то люблю“... Спасибо, добрая душа, и за твои слова и за букетъ...

Вечеромъ были въ прекрасномъ городскомъ саду, гдѣ за 15 коп. слушали игру прекраснѣйшаго оркестра. Говорятъ, что на содержаніе этого оркестра Ялта расходуетъ до 15 тысячъ въ сезонъ. По пути изъ городского сада, съѣли на берегу моря за столикъ, гдѣ пили нарзанъ. Тутъ-же рядомъ вывѣска „со странной фамиліей“ — „Николай Дида-скалусъ“, — очевидно грекъ. Просимъ дать намъ раковъ на ужинъ. „Сколько“? — „Дайте десятка три“. Служащій грекъ смотритъ на насъ съ недоумѣніемъ и не отходитъ. Полагая, что онъ сомнѣвается въ нашей платежеспособности, спрашиваемъ — „сколько стоитъ десятокъ“? — „Двадцать пять копеекъ одна рака“, отвѣчаетъ намъ тотъ на ломаномъ языкѣ. Теперь недоумѣніе написано на нашихъ лицахъ. Но всетаки просимъ дать намъ „двѣ раки“, а потомъ удивленію нашему нѣтъ конца: дѣйствительно не ракъ, а „рака“, съ порядочную курицу размѣромъ. Мы конечно предполагали, что намъ дадутъ обыкновенныхъ рѣчныхъ раковъ, а служащій уди-

влялся прель небывалымъ въ его практикѣ случаемъ, что четверо просятъ три десятка такихъ большихъ раковъ, чѣмъ можно накормить цѣлый взводъ солдатъ..... „Рака“ очень похожъ на рѣчного рака, но только очень крупный и не пропорціонально своей длинѣ широкъ. Мясо очень вкусное. Ну насилу-то мы съ ними управились. Тутъ-же еще курьезъ: хозяинъ читаетъ вслухъ газету на греческомъ языкѣ. Я улавливаю знакомые слова и обороты и рискую сказать служащему: „антропос“. Тотъ срывается съ мѣста и удивленно смотритъ на меня. Я бросаю ему нѣсколько греческихъ словъ, а затѣмъ „антропос“ тащитъ мнѣ греческую газету, которую я довольно бойко принимаюсь читать вслухъ, конечно, ничего ни понимая. Греки съ любопытствомъ окружили меня, одинъ спрашиваетъ, умѣю-ли я молиться по гречески, и когда я безъ запинки прочитываю имъ „Агіосъ о Θεос“, „Василев ураніе“, „Аксіонъ эстин“ — восторгу ихъ нѣтъ конца: жмутъ руку, кланяются. А хозяинъ даже познакомилъ меня со своей женой и угостилъ меня нарзаномъ и упрашивалъ выпить какой-то бѣловатой жидкости „бузы“*), къ которой, надо сказать, очень равнодушны турки и греки. и отъ которой я предупредительно отклонился. И послѣ, при встрѣчахъ, всякій разъ хозяинъ почтительно снималъ свою шляпу..

Тихо, тепло, уютно кругомъ. Проходя мимо прекрасныхъ, густыхъ, таинственныхъ отъ темноты дачныхъ садовъ, слышимъ южную пѣсню подъ гитару и невольно вспоминается эта пѣсня, когда-то пѣваемая въ семинаріи. Сохранившіеся въ памяти урывки пѣсни какъ нельзя лучше гармонируютъ съ обстановкой.

Свящ. В. Николаевъ.

Отвѣтъ на журналъ № 98 Епарх. Съѣзда сессіи 1912 года.

Въ журналъ № 98, отъ 29 августа 1912 г., указаны 3-ей Ревизіонной Комиссіей основанія, по которымъ она считаетъ полученіе мною 300 руб. вознагражденія, назначенна-

*) Всюду я пилъ исключительно только углекислыя щелочныя воды—нарзанъ и боржомъ, что требовалось леченіемъ, такъ какъ всякіе другіе напитки, даже чай и кофе были запрещены врачами. *Авт.*

го мнѣ никол.-новоуз.-училищнымъ съѣздомъ сессіи мая 1910 г., неправильнымъ.

Съ выводомъ ревизіонной комиссіи о недостаточности оснований къ полученію мнсю, какъ членомъ строителемъ единовременнаго вознагражденія за труды въ суммѣ 300 р. согласиться не могу.

Постановленіе училищнаго съѣзда отъ мая—1910 г. за, № 11 ясно указываетъ на назначеніе мнѣ вознагражденія въ суммѣ 300 р. *до пересмотра* этого вопроса Епарх. Съѣздомъ. Значитъ Епарх. Съѣздъ могъ только на будущее время измѣнить это постановленіе училищнаго съѣзда, въ прошломъ же оно окончательно—неизмѣнно.

Епарх. Съѣздъ журналомъ отъ 23 августа 1910 г. постановилъ назначить мнѣ 300 р. въ годъ съ 1 сентября 1910 г. и вовсе не коснулся вопроса о предыдущемъ вознагражденіи. Нужно считать, что вознагражденіе, назначенное мнѣ училищнымъ съѣздомъ, Епарх. съѣздъ призналъ правильнымъ, иначе онъ не преминулъ бы постановленіе училищнаго съѣзда отмѣнить.

Ссылка же 3-ей Ревизіонной Комиссіи на журналъ постановленія Епарх. Съѣзда 1909 г. за № 106, о назначеніи жалованья священнику Разцвѣтову со времени полученія изъ Св. Синода проэкта и смѣты епарх. училища, никакого значенія имѣть не можетъ. Никакой аналогіи между назначеніемъ вознагражденія мнѣ и о. Разцвѣтову нѣтъ. О. Разцвѣтову жалованье назначилъ Епарх. Съѣздъ, назначалъ въ полной увѣренности, что работы по училищу начнутся только тогда, когда утверждены будутъ Св. Синодомъ планы и смѣты училища. Мнѣ же вознагражденіе назначилъ училищный съѣздъ; назначилъ за труды уже понесенные мною, а не предполагаемые только (какъ о. Разцвѣтову). Да и сама редакція постановленія съѣзда: „избрать строителемъ свящ. Амасійскаго съ вознагражденіемъ (изъ ассигнованныхъ 1200 р.) 300 р. до пересмотра этого вопроса на Епарх. съѣздѣ,“ не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ намѣреніи съѣзда вы-

дать мнѣ вознагражденіе немедленно, что и утверждено Епископомъ. Наконецъ и Епарх. Съѣздъ своимъ журналомъ, постановивъ 23 авг. 1910 г., о назначеніи мнѣ жалованья съ 1 сент. 1910 г. призналъ справедливымъ оплачивать мой трудъ, хотя никакихъ смѣтъ и проектовъ училища изъ Св. Синода не поступало ни тогда, ни раньше; не было ихъ и до окончанія ликвидаціи всей постройки никол. епарх. учил. Мотивы-же, приведенные 3-ей Ревиз. Комиссіей о несправедливости вознагражденія, а именно, что, якобы, до мая 1910 г. не было понесено строительной комиссіей почти никакихъ трудовъ по постройкѣ училища, и вовсе не имѣеть подъ собой ни малѣйшихъ основаній. Наоборотъ, именно до мая-то 1910 г. и были понесены мною главные труды по подготовкѣ всей постройки училища. Было сдѣлано много поѣздокъ по всѣмъ заводамъ окрестныхъ сель. Нужно было подыскать подходящіе матеріалы и сговариваться съ поставщиками. Были поѣздки въ Балаково, Саратовъ и Самару и не разъ и все на свой счетъ... Помимо громадной энергіи, затраченной мной въ эти поѣздки, мною было израсходовано не мало собственныхъ средствъ. Всѣ эти мои труды были прекрасно извѣстны училищному съѣзду 1910 г., назначившему мнѣ 300 р. вознагражденія. Во всякомъ случаѣ училищному съѣзду труды мои были болѣе извѣстны, чѣмъ 3-ей Ревизіонной Комиссіи, повернувшейся на постройкѣ въ 4 дня.

Свящ. Амасійскій,

О помощи сгорѣвшимъ церквамъ.

Каждое лѣто „красный пѣтухъ“ облетаетъ родину нашу и каждое лѣто приноситъ населенію миллионныя убытки. Горятъ деревни, посады, села, города;—горятъ частично, горятъ и цѣликомъ. Особенно беззащитны предъ огнемъ наши соломенные села и деревни, гдѣ огонь, встрѣчая для себя богатый матеріалъ, не щадитъ ничего. Вмѣстѣ съ другими постройками горятъ и наши православныя храмы.

Знаеть тотъ, у кого въ приходѣ горѣла церковь, сколько труда приходится понести, сколько горя хлебнуть при изысканіи средствъ на новый храмъ. Обыкновенно церкви горять въ большіе пожары, т. е. когда выгораетъ все, или почти все, село. И вотъ послѣ такого бѣдствія попытайте начать постройку новаго храма. Все имущество крестьянъ-прихожанъ погибло въ огнѣ; амбары, гумна, часто скотъ—все, чѣмъ богатъ и силенъ крестьянинъ, уничтожено краснымъ пѣтухомъ. Въмѣсто сравнительнаго довольства—самая голая нищета. Многіе знаютъ,—какого труда стоитъ постройка храма въ деревнѣ, которая желаетъ отдѣлиться отъ прихода и имѣть собственную церковь; но, вѣдь, тамъ жители давно уже выносили въ себѣ мысль о своемъ храмѣ: они рвутся на дѣло, они готовы на какія угодно жертвы. Совсѣмъ другое дѣло постройка храма послѣ пожара. Здѣсь на помощь крестьянъ плохая ужъ надежда—они сами всѣ нишіе и заняты постройкой помѣщеній для себя, для своей скотины. Нуженъ не годъ, а пять, шесть хорошихъ урожайныхъ годовъ, чтобы они немного оправились послѣ пожара и имѣли бы у себя лишнюю копѣйку. Не даромъ какъ только сгоритъ церковь, священникъ, хотя бы онъ и долгое время жилъ въ приходѣ, бѣжить на другое мѣсто, спасаясь отъ постигшаго несчастія, спасаясь отъ тѣхъ трудовъ и заботъ, которые ждуть его впереди.

Было время, когда церкви горѣли часто, будучи и не застрахованными; теперь, слава Богу, Св. Синодъ взялъ ихъ подъ свою опеку и тѣмъ снялъ большую часть труда по пріисканію средствъ на новую постройку.

Но хватитъ ли страховой суммы на новый храмъ?!

Вѣдь церковь въ одинъ годъ не построишь. Чтобы не оставить прихожанъ безъ службы, приходится расхоловать деньги на временный молитвенный домъ. Спасибо, если его пожертвуютъ изъ другого села, но опять нужны средства на его перестановку и передѣлку. Нужно обзавестись и необходимою утварью; на пожертвованія рассчитывать весьма труд-

но: кто, на примѣръ, пожертвуетъ дарохранилище, когда въ церквахъ ихъ имѣется только по одной. А приобрести всего нужно не на малую сумму: нуженъ иконостасъ, иконы, книги и т. п.. Хорошо еще, если не сгорѣли метрическія книги, а то чего будетъ стоить—снять съ нихъ копіи!? И все это требуетъ денегъ, денегъ, денегъ. Гдѣ же ихъ взять? Крестьяне—прихожане сами нищія, добрыхъ же людей нынче совсѣмъ мало осталось. Но, вѣдь, это еще цвѣтики; а сколько потребуется денегъ, когда начнется постройка новой церкви—сколько тамъ будетъ непредвидѣнныхъ расходовъ: нуженъ планъ для новой церкви, нужна смета, нужно заплатить архитектору за наблюденіе надъ постройкой, нужны деньги на заключеніе условія съ подрядчикомъ, а сколько бываетъ поѣздокъ передъ постройкой?! Все это требуетъ средствъ, хотя постройка церкви еще не начата.

Гдѣ-же взять денегъ на все это? Позволю себѣ думать, что не я одинъ желаю, чтобы Епархіальный Съѣздъ рассмотрѣлъ бы этотъ вопросъ и своимъ рѣшеніемъ пришелъ бы на помощь сгорѣвшимъ церквамъ. Мы обезпечили и себя, и свои семьи похоронными и эмеритальными кассами—неужели же нельзя будетъ обезпечить и наши храмы на случай пожаровъ. Вѣдь никто не можетъ поручиться за свою церковь, что она не сгоритъ, даже въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ церкви каменные (примѣръ г. Сырань). Спаси Богъ, если сгоритъ церковь! По горькому опыту говорю, что на страховыя деньги новой не построятъ. Вотъ тутъ-то и пригодится братская помощь отъ другихъ церквей. Можно это сдѣлать или ежегодными взносами съ каждой церкви, или единовременными пособіями на каждую сгорѣвшую церковь.

Священникъ *Вс. Кипарисовъ.*

Изъ жизни сельскаго священника.

Воскресный день. Въ пять часовъ утра раздался первый ударъ колокола. Глухо прозвучалъ онъ въ морозномъ

воздухъ и вскорѣ же замеръ. Черезъ нѣкоторое время ударъ повторился, но какъ-то несмѣло, будто все еще боясь нарушить ночную тишину. Но вотъ раздался третій ударъ, а за нимъ тотчасъ же послѣдовали еще и еще и воздухъ мало по-малу сталъ наполняться равномерными звуками колокола. Съ полчаса уже льются эти звуки, созывая вѣрныхъ къ утреннему богослуженію, но послѣдніе все еще не показываются изъ своихъ хатъ, и улица попрежнему остается пуста. Вотъ уже начался и перезвонъ, во всѣ колокола, и священникъ спѣшитъ въ храмъ, а желающихъ помолиться все еще не видать. Что же ихъ удерживаетъ дома? Ужъ не мягкая ли согрѣтая постель, съ которой имъ не хочется разстаться? Нѣтъ, не это ихъ удерживаетъ дома, а нужда, нужда и нужда. Больше чѣмъ семь лѣтъ подрядъ неурожая сдѣлали ихъ поголовно нищими. Нѣтъ у нихъ ни одеженки теплой, чтобы простоять въ холодномъ храмѣ всю службу; нѣтъ у нихъ и копеечки, чтобы купить и поставить свѣчку. И сидятъ они, разбуженные благовѣстомъ, дома. Не весело у нихъ на душѣ: многимъ хотѣлось бы пойти въ храмъ Божій, да не въ чемъ и не съ чѣмъ. А священникъ между тѣмъ вошелъ ужъ въ храмъ. Озирается кругомъ — никого... Только престарѣлый и почти слѣпой псаломщикъ, раскрывъ предъ собою книги, стоитъ на клиросѣ, да церковный староста у своего ящика. Дрогнуло сердце священника, но не отъ внѣшняго, а отъ внутренняго холода и онъ, какъ то весь съежившись, проскользнулъ въ св. алтарь, повергнулся ницъ предъ Престоломъ и остался въ такомъ положеніи нѣсколько минутъ, прося у Господа успокоенія, крѣпости и силъ для совершенія предстоящаго богослуженія. Молитва дѣйствительно нѣсколько успокоила его духъ. Облачившись и ставъ снова предъ св. Престоломъ, онъ громко возглашаетъ: „Слава Святой, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздѣльной Троицѣ“... и звукъ его мощнаго голоса гулко раздается въ пустомъ храмѣ. Кадя св. иконы и помогая псаломщику пѣть — „Благослови, душе моя, Господа“... онъ обходитъ весь

храмъ все болѣе и болѣе успокаиваясь, а когда къ полови-
нѣ утрени собралось въ храмъ челоуѣкъ тридцать молящих-
ся, то онъ уже и совсѣмъ успокоился и до конца утрення-
го богослуженія ни одна мысль о житейскихъ невзгодахъ не
посѣтила его. Спокойно окончилъ онъ утреню * и такъ же
спокойно приступилъ къ совершенію Божественной литургіи.
Пришедшій къ литургіи въ большемъ количествѣ, чѣмъ къ
утрени, народъ, поднимаетъ его духъ и молитвенное настро-
еніе всецѣло овладѣваетъ имъ. Все житейское забыто. Онъ
предъ лицомъ Всевышняго. Со страхомъ и трепетомъ бесѣ-
дуетъ съ Нимъ въ молитвахъ, призывая и вѣрныхъ слѣдо-
вать его примѣру. Незамѣтно приблизилось и время важнѣй-
шаго момента въ Божественной литургіи—время пресущест-
вленія Св. Даровъ. Молитвенное настроеніе усилилось до край-
нихъ предѣловъ. Съ воздѣтыми кверху руками и не чувст-
вуя пола подъ ногами, онъ весь ушелъ въ молитву ко Го-
споду, прося Его ниспослать Св. Духа. Благословивъ потомъ
св. Дары, онъ почувствовалъ всѣмъ своимъ существомъ, что
величайшее Таинство совершилось и предъ нимъ лежатъ уже
не простой хлѣбъ и вино, а животворящее Тѣло и Кровь
Христовы,—онъ въ порывѣ благодарности повергается долу
предъ св. Престоломъ. Поднявшись затѣмъ, онъ уже радо-
стнымъ голосомъ возглашаетъ: „Изрядно о Пресвятѣй, Пре-
чистѣй... Владычицѣ...“ и... „И сподоби насъ, Владыко, со-
держаніемъ, неосужденно смѣти призывати Тебе небеснаго
Бога Отца, и глаголати“. Еще болѣе радость его усилилась,
когда онъ, причастившись св. Таинъ, почувствовалъ какъ
животворящее Тѣло и Кровь Христовы вошли во вся соста-
вы его, сердце и утробу... Съ сіяніемъ на лицѣ отверзаетъ
онъ царскіе врата и, поднявъ высоко священный сосудъ съ
Дарами, приглашаетъ желающихъ причаститься: „Со страхомъ
Божіимъ и вѣрою приступите“. Съ такой же радостію отно-
ситъ онъ св. Дары съ Престола на жертвенникъ, трижды
преклоняя тамъ главу предъ ними, какъ бы предъ вознес-
шимся Спасителемъ. Совершивъ, что слѣдуетъ, онъ поверты-

вается отъ жертвенника, чтобы снова идти къ престолу, какъ вдругъ взоръ его нечаянно падаетъ на столикъ рядомъ съ жертвенникомъ, на которомъ лежала тарелка, а на ней „доброхотныя даянія“ прихожанъ. Взглянулъ и поблѣднѣлъ... „доброохотныхъ даяній“ на тарелкѣ лежало всего два семишника (четыре копейки). А между тѣмъ этихъ доброохотныхъ даяній цѣлую недѣлю дожидались двѣ семьи. И вотъ дождались: три коп. на одну семью въ 7 человекъ и одну коп. на другую—въ 2 челов. А сколько нужды, нужды и нужды!... Какъ молнія пронеслось все это въ головѣ священника и онъ, шатаясь, пошелъ къ Престолу. Силы упали. Спазмы давятъ горло. Слабымъ голосомъ читаетъ онъ заамвонную молитву. Блѣдный, съ потухшимъ взоромъ и прерывающимся голосомъ призываетъ онъ благословеніе Господне на предстоящихъ. Съ большимъ трудомъ, едва держась на ногахъ, допускаетъ онъ народъ приложиться къ св. Кресту. Но вотъ и послѣдній подошелъ. Церковь опустѣла. Священникъ идетъ въ алтарь, затворилъ царскіе врата и зарыдавъ, падаетъ на стулъ, безсвязно повторяя про себя: „пять человекъ дѣтей и... три копѣйки получено за недѣлю! Это ужасно, ужасно!! Казенное жалованье?! Но и оно не велико: всего 294 руб. въ годъ... Больше половины его уйдетъ на содержаніе дочери въ епархіальномъ училищѣ, а на что жить съ остальной семьей?!... Если сейчасъ, въ началѣ зимы, когда у нѣкоторыхъ прихожанъ есть еще немного запаса жизненныхъ средствъ, доброхотныя даянія дошли до четырехъ коп., то чтоже будетъ дальше, когда и у послѣднихъ изсякнутъ средства? Страшно и подумать! Охъ, охъ, охъ! Горе намъ, живущимъ на доброхотныя даянія. Сколько еще пережить подобныхъ тяжелыхъ минутъ? Будетъ ли когданибудь конецъ этимъ доброхотнымъ даяніямъ, унижающимъ цѣлое сословіе людей?! Неужели мы не дождемся того времени, когда и тѣ, которые кричали въ 3-ей Госуд. Думѣ: —не надо духовенству жалованья, у нихъ есть доброхотныя даянія,—одумаются и скажутъ: довольно униженія для

представителей господствующей церкви, пора положить полное обезпеченіе отъ казны. Но дождемся ли? Вѣдь эти господа, кричащіе противъ обезпеченія духовенства казеннымъ жалованьемъ, ни разу не видѣли вонъ тѣ два семишника „доброхотныхъ даяній“, которые лежатъ на тарелкѣ и которые составляютъ доходъ причта за цѣлую недѣлю“.

Полный мрачныхъ думъ возвращался священникъ домой. Едва онъ отворилъ въ домъ дверь, какъ послышался вопросъ его матушки: «Сколько нынѣ выслужилъ?» — «Два семишника», съ подавленнымъ рыданіемъ отвѣтилъ тотъ и, махнувъ безнадежно рукой, заливаясь горькими слезами, ушелъ въ спальню, гдѣ и упалъ на постель.

Тяжелый день священника этимъ не окончился. Судьбѣ угодно было еще разъ въ этотъ день поиронизировать надъ нимъ. Не прошло и двухъ часовъ послѣ возвращенія священника изъ церкви домой, какъ къ нему пріѣхалъ мѣстный земскій врачъ и началъ просить его принять на себя трудъ по организаціи столовой для голодающихъ, прибавивъ при этомъ, что кромѣ его, священника, больше некому поручить это дѣло, требующее опытности и знанія по составленію отчетности. Не злая ли насмѣшка судьбы — голодному кормить голодныхъ! Что же отвѣтилъ священникъ? Конечно согласился. Да и могъ ли онъ отказаться? Вѣдь голодающіе его пасомые, а онъ, какъ пастырь, долженъ душу положить за овцы своя. „Что же“ — думаетъ священникъ по отъѣздѣ врача, — „буду кормить голодныхъ, а воть и меня накормятъ. Вѣдь я уже подалъ прошеніе о назначеніи мнѣ пособія для прокормленія семьи. Два мѣсяца какъ прошеніе въ ходу. Теперь скоро долженъ получить и отвѣтъ“. Такъ утѣшалъ себя священникъ подъ вечеръ тяжелаго для него дня.

Священникъ Д. З-въ.

ИЗЪ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ.

Архіерейскія служенія.

Февраля 2 дня. Срѣтенія Господне. Его Преосвященство изволилъ служить всеношное бдѣніе и Божественную Литургію въ Каѳедральномъ соборѣ.

Февраля 3 дня. Недѣля о мытарѣ и фарисеѣ. Божественную Литургію Владыка совершилъ въ Крестовой церкви и въ обычное время произносилъ слово.

Февраля 10 дня. Недѣля блуднаго сына. Божественную Литургію Владыка совершилъ въ Крестовой церкви и въ свое время произносилъ слово на Евангельское чтеніе.

Февраля 12 дня. День св. Алексія Митрополита Московскаго. Божественную Литургію, по случаю престольнаго праздника, Владыка совершилъ въ нижнемъ храма Каѳ. собора.

Архипастырскія посѣщенія.

Его Преосвященство, Преосвященнѣшій Сумеонъ, Епископъ Самарскій и Ставропольскій, изволилъ присутствовать на урокахъ:

4-го февраля въ Епархіальномъ жен. училищѣ въ 4 шт. классѣ по словесности.

5-го въ духовной семинаріи въ 6 классѣ по практич. руков. для сельскихъ пастырей.

6-го въ мужскомъ дух. училищѣ въ 4 штатн. классѣ по русскому языку

7-го въ духовной семинаріи въ 3 парал. классѣ по словесности.

8-го въ Епархіальномъ жен. училищѣ въ 4-мъ парал. классѣ по русскому языку.

9-го въ мужскомъ дух. училищѣ въ 4 классѣ по географіи.

Первое собраніе Епархіального Комитета по борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Епархіальный Комитетъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ 9-го января 1913 года открылъ свои дѣйствія. По предложенію Предсѣдателя члены Комитета собрались въ помѣщеніи Правленія Духовной Семинаріи въ слѣдующемъ составѣ: Предсѣдатель, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Виссаріонъ, Инспекторъ Епарх. женск. училища Протоіерей А. Меньшовъ, Протоіерей Г. Фармаковскій, Епарх. Наблюдатель ц.-школь священникъ А. Никольскій, Уѣздный Наблюдатель ц.-школь священникъ І. Поповъ и священникъ П. Расцвѣтовъ.

Секретаремъ Комитета былъ избранъ священникъ І. Поповъ. Собраніе намѣтило рядъ вопросовъ, относящихся къ борьбѣ съ алкоголизмомъ, при чемъ подробно ознакомилось съ постановленіями Московскаго Противоалкогольнаго Съѣзда.

Въ первую очередь обсуждался вопросъ объ учрежденіи въ каждомъ уѣздномъ городѣ Самар. епархіи уѣздныхъ Комитетовъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ. Предсѣдателемъ Уѣзднаго Комитета д. б. Протоіерей городского собора; Уѣздный Наблюдатель ц. школь и всѣ окружные благочинные д. б. непремѣнными членами Комитета.

Въ постановленіи по сему вопросу, между прочимъ, высказано пожеланіе назначить Предсѣдателемъ Бугульминскаго Комитета извѣстнаго своею ревностію въ борьбѣ за трезвость священника о. Иванова.

Участіе свѣтскихъ лицъ въ Уѣздныхъ Комитетахъ признано желательнымъ.

По вопросу объ отношеніи Епарх. Комитета къ существующему Епархіальному Братству трезвенниковъ собраніе постановило принять послѣднее въ свое вѣдѣніе.

Попутно обсуждался вопросъ о денежныхъ средствахъ, каковыми могъ-бы Комитетъ располагать на расходы по борьбѣ съ алкоголизмомъ. Постановлено просить разрѣшенія Его Преосвященства производить во всѣхъ церквахъ епархіи еже-

годно 29 августа сборъ пожертвованій и просить Епархіальный Съездъ о назначеніи Комитету ежегодной субсидіи изъ обще-епархіальныхъ источниковъ.

По вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ черезъ школу, собраніе постановило просить Епархіальн. Наблюдателя ц. школь составить по сему вопросу докладъ.

Кромѣ вышеизложенныхъ вопросовъ, Собрание рассмотрѣло уставы приходскихъ обществъ трезвости, представленныя при рапортахъ:

1) Священника села Старо-Ганькина, 5 окр., Бугурусл. уѣзда, о. А. Михайлова;

2) Священника с. Хорошенькаго. 4 окр., Самарск. у., о. Алексія Михайлова;

3) Священника с. Гришкина, Бузуп. у., о. Д. Георгіевскаго;

4) Священника с. Сухого Отрога, 9 окр., Николаевск. уѣзда, о. М. Смирнова;

5) священника с. Новоросляйки, 2 окр., Новоузен. у., о. Д. Терновскаго.

Всѣ рассмотрѣнные уставы Собрание постановило утвердить.

На журналѣ Епархіальнаго Комитета резолюція Его Пресвященства послѣдовала такая: *16 января 1913 г. Разрѣшеніе производитъ сборъ для изысканія необходимыхъ средствъ на расходы Епархіальному Комитету по борьбѣ съ алкоголизмомъ можетъ дать только Св. Синодъ. Прочее утверждается. Е. С.*

Къ вышеизложенному сообщенію мы беремъ на себя смѣлость прибавить нѣсколько словъ по вопросу о матеріальныхъ средствахъ Епарх. Комитета по борьбѣ съ алкоголизмомъ. Нѣтъ нужды доказывать, что всякое дѣло требуетъ денегъ. А Епарх. Комитету впереди предстоить великое дѣло въ борьбѣ за трезвость объединить всѣ наличныя силы Епархіи и содѣйствовать успѣшному росту всѣхъ приходскихъ организацій по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.

На этомъ пути Комитету придется имѣть въ виду тѣ мѣры литературно-научной борьбы съ алкоголизмомъ, каковыя указаны въ резолюціяхъ Московскаго противоалкогольнаго Съезда въ августѣ 1912 г. На это нужны средства. Откуда Комитетъ возьметъ ихъ?

Какъ видно изъ журнала Комитета, имѣется въ виду обратиться къ Епарх. Съезду духовенства о назначеніи денежной субсидіи въ распоряженіе Комитета.

И мы увѣрены, что духовенство сочувственно отнесется къ этой просьбѣ Комитета и обсудитъ этотъ вопросъ предварительно на благочинническихъ Съездахъ.

Членъ Комитета.

Постановленіе приходскаго собранія.

1913 года Января 27 дня. Прихожане Никольской церкви села Вороньяго Куста VI округа, Самарскаго уѣзда, въ присутствіи мѣстнаго священника о. Евдокима Софронова, и. д. псаломщика Гавриила Королева, сельскихъ старостъ Осипа Степанова, Даниила Егорова, Василия Захарова, казначея попечительства Василия Васильева и др. членовъ попечительства, бывъ сего числа на общемъ собраніи въ зданіи церковно-приходской школы, слушали предложеніе мѣстнаго священника о. Софронова о томъ, что собраніе имѣетъ цѣлью обсудить способъ, какъ лучше всего ознаменовать предстоящее празднованіе 300 лѣтіе царствованія Дома Романовыхъ. По предварительному обсужденію всѣ единогласно **постановили:** въ память 300 лѣтія царствованія Дома Романовыхъ ассигновать на приобрѣтеніе колокола одну тысячу руб. (1000 руб.) съ тѣмъ, что бы колоколь ко дню празднованія (21 февраля) былъ бы доставленъ на мѣсто. Для приобрѣтенія колокола единогласно избрали мѣстнаго священника о. Софронова и кассира Василия Васильева.

Александра Алексѣевна Матюшенская.

(Некрологъ).

15 января с.-г. въ г. Новоузенскѣ скоропостижно скончалась супруга Новоузенскаго Соборнаго Протоіерея Александра Алексѣевна Матюшенская 64 лѣтъ, скончалась въ то время, когда супругъ ея отъѣзжалъ къ мѣстному Благочинному съ отчетомъ по собору.

Какъ близко знавшій почившую и глубоко ее уважавшій, почитаю своимъ долгомъ вспомнать ее въ этихъ немногихъ словахъ.

Когда покойная жила еще въ сельскихъ приходахъ, то тамъ она являлась истинной „матушкой“. Къ ней шли за всякимъ дѣломъ: и лѣчиться, и посовѣтываться и попенять-поплакаться на свою судьбу. И у матушки имѣлись средства для всякаго нуждающагося: лекарства и травы для больного, опытъ для просящаго совѣтъ, доброе, участливое слово для „скорбящихъ и озлобленныхъ“. Поэтому въ приходахъ она скоро пріобрѣтала своей добротой и отзывчивостью популярность въ народѣ...

Дальше идетъ ея жизнь въ городѣ, въ качествѣ городской матушки, а потомъ и протоіерейши... Но матушка такъ и осталась такой-же „матушкой“ и въ городѣ, какъ и въ деревнѣ: тоже участіе, ласка и совѣтъ находились и для горожанъ. У ней не было „дамъ“ или „бабъ“, а были люди и къ нимъ она относилась съ удивительной ровностью...

Хлѣбосоольство и гостепрѣимство покойная А. А. оказывала рѣдкостное... Въ дни семейныхъ торжествъ, въ дни праздниковъ домъ ея наполнялся добрыми друзьями (а друзьями ея былъ весь городъ) и никого она не обходила своимъ вниманіемъ, всѣ были обласканы привѣтливой, милой старушкой-хлопотуньей... Любили гости послушать ея рассказы изъ „давно минувшихъ дней“, покойная всегда живо и завлекательно говорила и вспоминала прошлое...

Редакторъ П. Зоринъ.

Печатать разрѣшается 15 февраля 1913 г. Ценз. прот. Ал. МЕНЬШОВЪ.

Электрическая типографія П. Г. Петрова.

Какъ цѣнное качество покойной надобно отмѣтить ея неспособность и полное неумѣніе „чесать языкъ“ на счетъ ближняго: слово осужденія не сходило никогда съ ея усть...

Въ нашъ нервный вѣкъ такія подруги жизни, какъ покойная А. А.—рѣдкость. Всегда ровная, спокойная, она умѣла успокоить своего супруга въ жизненныхъ скорбяхъ и служебныхъ непріятностяхъ, умѣла во время съ кротостью и помолчать, когда видѣла повышенное настроеніе супруга, къ которому всегда относилась съ материнской нѣжностью и заботливостью; не даромъ въ городѣ почтенную чету звали „голубками“.

Покойная скончалась отъ грудной жабы, но никто не могъ и предполагать, что смерть такъ близка къ ней. Почувствовавъ недомоганіе, покойная за два дня до смерти приобщилась Св. Таинъ, а въ день смерти, утромъ еще служила молебенъ въ церкви...

Отпѣваніе покойной было совершено 20-го января, по литургіи въ Новоузенскомъ соборѣ. Во время запричастнаго стиха назидательное и глубокосодержательное слово народу, переполнявшему соборъ, произнесъ сынъ покойной Витебскій Каѳедральный Протоіерей А. М. Матюшенскій. За отпѣваніемъ же послѣ чтенія евангелія произнесъ прочувствованное слово, повергшее молящихся въ рыданія соборный священникъ В. И. Николаевъ. Отпѣваніе было совершено семью священниками, въ числѣ которыхъ были: мужъ, сынъ и два зятя почившей. Тѣло ея, сопровождаемое толпой горожанъ, было погребено на городскомъ кладбищѣ...

Конченъ твой добрый подвигъ, добрая Матушка А. А., види-же теперь въ радость Господа твоего.. Почивай мирно, а мы будемъ возносить за тебя наши молитвы, да дастъ тебѣ Господь славы Царствіе Свое и сотворить вѣчную память.. Почивай мирно, не скорби о твоёмъ супругѣ, который остался сиротой: добрые друзья своимъ словомъ, а наипаче молитвой, поддержать его въ невозвратимой потерѣ..

Хорошій знакомый.